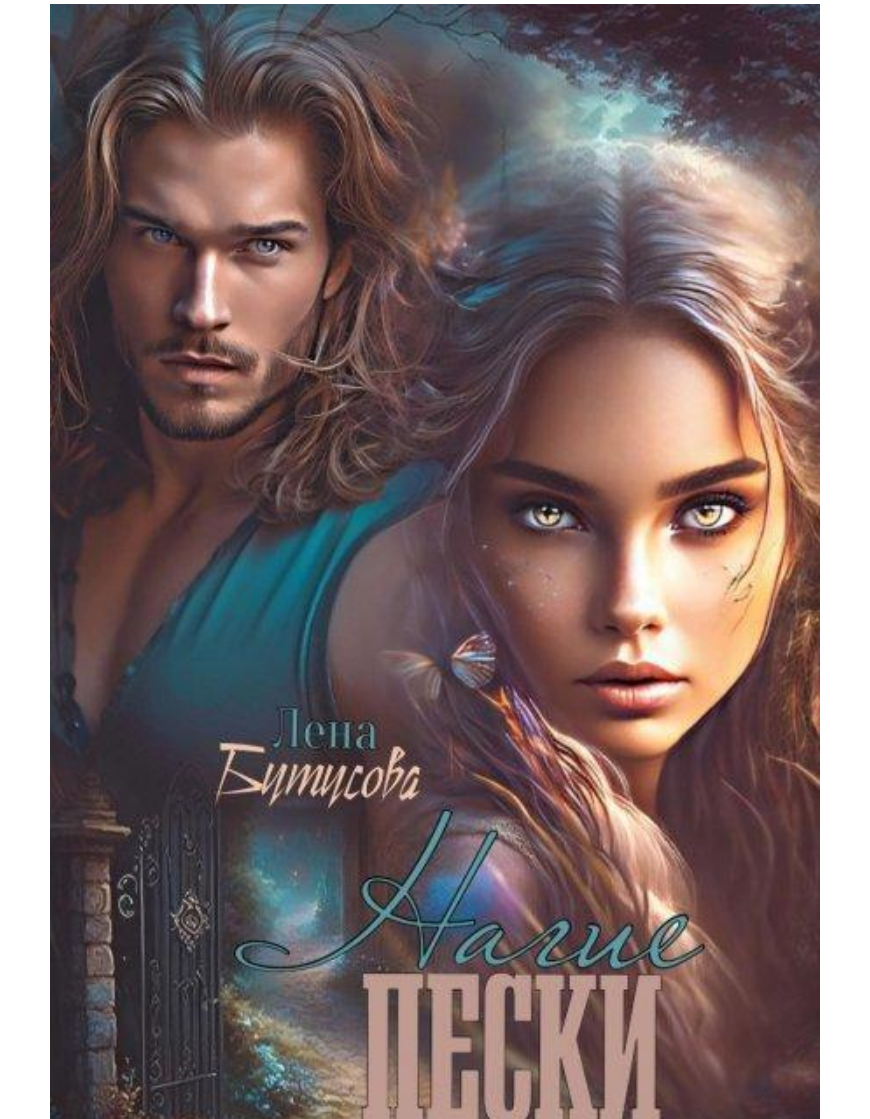

The book cover features a dramatic, painterly illustration. In the foreground, a woman with long, flowing brown hair and striking yellow-green eyes looks directly at the viewer. She has a small, dark, crescent-shaped tattoo on her left cheek and wears a large, ornate earring. Behind her, a man with long, wavy brown hair and a light beard looks off to the side with a serious expression. He is wearing a teal-colored garment. The background is a dark, moody landscape with a stone archway on the left and a bright, ethereal light source in the upper right, creating a sense of mystery and fantasy.

Лена
Бутусова

Алые
ПЕСКИ

Лена Бутусова

Нагие пески

<https://litres.ru/74210623>

Аннотация

Я задремала на пляже под ласковым солнышком, а проснулась посреди раскаленной пустыни чужого мира. Меня едва не принесли в жертву Великому Змею, но отважный воин спас меня и отвез своему повелителю в его школу-гарем – в качестве подарка. Бежать оттуда некуда – вокруг голые пески и кровожадные чудовища, а хозяин гарема отчаянно ищет ту, что сможет, наконец, утолить его страсть.

Продолжение истории: "НАГИЕ ПЕСКИ - 2. ПЛЕННИЦА ВЕЛИКОГО ЗМЕЯ"

Дисклеймер на книгу установлен по причине наличия в сюжете фэнтезийных афродизиаков и снадобий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дыхание пустыни	10
Глава 2. Дорога сквозь песок	23
Глава 3. Повелитель Наг	36
Глава 4. В Тиши	49
Глава 5. Синяя лента	63
Глава 6. Сад наслаждений	75
Глава 7. Великий Змей	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

– Маришка, мороженку будешь? – сквозь знойную дремоту до меня донесся голос подруги.

Я потянулась, промычав что-то нечленораздельное. Меня разморило на солнышке, и просыпаться не хотелось совершенно. Такой мне снился замечательный сон. Такой реалистичный, едва на границе яви. И в нем был такой волнующий мужской персонаж, красивый и сексуальный, нечто среднее между моим бывшим мужем, портье в гостинице и кем-то еще, мне незнакомым...

Я лежала на животе, прямо на шелковом песке пляжа, без полотенца. Шелест морского прибоя убаюкивал, обманчиво ласковое южное солнце припекало спину, распаляя жаркие фантазии.

Упивавшиеся в горячий песок соски стягивало тупой ноющей болью – грудь стосковалась по мужской ласке. У меня давно не было мужчины. С самого развода. Прошло уже больше полугода, но я на пушечный выстрел не подпускала к себе ни одного кавалера: ни коллег по работе, ни приятелей лучшей подруги, словно мегера, огрызаясь на все попытки ухаживания. И в итоге вполне ожидаемо распугала вокруг себя всех более-менее приличных мужиков.

Хорошо, что у меня есть Тонька. Лучшая подруга с самых ранних лет, вместе еще на горшках в детском садике сидели. Она-то и вытащила меня к морю, несмотря на все мои протесты. Решив, верно, что курортный роман – это лучшее лекарство для одинокой брошенки.

Я томно потянулась. Жаркие сонные фантазии не отпускали. Мне казалось, что по разгоряченной коже спины скользят еще более горячие мужские ладони, оглаживают ягодички, сжимают их жадными пригоршнями. Дыхание мое участилось, я непроизвольно чуть приподняла зад над песком, словно подманивая к себе невидимого любовника.

Из страстной мечтательности меня вывел совершенно беспардонный шлепок по попе. Похоже, она так соблазнительно торчала над песком, что у кого-то из отдыхающих по соседству тоже разыгралась фантазия.

– Скучаешь, красавица? Такая сладкая цыпочка и совсем одна, – надо мной прозвучал мужской голос.

Обладатель его, судя по шепелявящему выговору и тягучим гласным, был не вполне трезв. Дремоту сняло, как рукой, и я привстала на локтях, недовольно покосившись через плечо на возмутителя спокойствия.

– Вы что себе позволяете? – пожалуй, стоило бы отхлестать нахала по щекам, возможно, даже позвать спасателей или хоть как-то еще привлечь внимание, но южное солнце сделало свое недоброе дело: конечности после долгого лежания в одной позе были ватными, голова от резкого подъема

закружилась, и перед глазами полетели обморочные мушки.

Поэтому я ограничилась только проверенной кривой гримасой, которая вполне успешно отпугивала от меня потенциальных ухажеров. И вдобавок кинула в дебошира пригоршню горячего песка, чем, похоже, только возбудила его азарт.

– Не кипяти-и-ись, цы-ы-ыпа, я же по-хоро-о-ошему, – песок ссыпался с пивного пузика, местами прилипнув на плохо размазанный солнцезащитный крем.

Замершего возле меня мужчину даже с натяжкой нельзя было назвать воплощением сексуальных сновидений, этакий среднестатистический возрастной мужчинка на выгуле.

Заметив мой оценивающий брезгливый взгляд, он криво ухмыльнулся:

– Чего смотришь? Нра-а-авлюсь?

На глаз прикинув степень его опьянения, неуверенное равновесие и мутный взгляд, я решила, что опасности он не представляет, и демонстративно легла обратно на песок.

– Нет. Проваливай, – проворчала себе под нос, но достаточно громко для того, чтобы горе-кавалер меня услышал.

– А ты, че, королева, что ли? – приставучий ухажер не унимался. – Не нравлюсь, да? Короля тебе подавай? Или, этого, шейха, епть?

Мужчинку явно развезло на жаре, язык у него заплетался все больше, он духарился все сильнее, и неизвестно, чем бы все дело кончилось, если бы не вернулась Тонька с мороженым.

– Слышь, ты, король недоделанный, проваливай, сказали же тебе прямым текстом.

Моя лучшая подруга Антонина была невысока ростом, пухленькая, уютная и аппетитная, словно булочка. Но когда Тоня злилась, она преображалась в настоящую бестию, этакий разъяренный румяный колобок. В гневе Тонька была страшна. Могла, несмотря на маленький рост, не по-женски приложить обидчика по зубам и проецировала вокруг себя трескучую ауру опасности. Одних мужчин эта аура отпугивала, словно электрошок диких зверей, зато других привлекала, точно намагниченных. Недостатка в кавалерах у Тоньки не было. Подруга уже дважды побывала замужем, имела двоих детей от разных мужей, а теперь жила счастливой жизнью свободной самодостаточной разведенки.

Горе-ухажер поспешно ретировался, бормоча себе под нос ругательства, а Тонька плюхнулась рядом со мной на полотенце и протянула угощение:

– Держи, Мариш, вкусняшку. А то ходят тут всякие, настроение портят.

– Спасибо, Тонь, – я взяла предложенное холодное лакомство. – Было бы настроение, чтоб его портить.

– Опять ты о своем? – подруга проворчала недовольно. – Ну, сколько можно? Глянь, сколько вокруг мужиков симпатичных. Этот не в счет, – она красноречиво покосилась вслед ушедшему нетрезвому кавалеру. – И каждый второй в тебя глазами стреляет.

– А каждый первый в тебя? – я улыбнулась подруге, но сразу погрузилась. – Не хочу я ничего. И никого. Спасибо за мороженое.

– Эх, рожать тебе надо было, Мариша, – Тонька вздохнула, торопливо облизывая текущий рожок. – Может, тогда бы все по-другому у вас сложилось.

Я не стала ничего отвечать. Это была больная тема.

Проглотив подтаявшее от жары лакомство, я снова вытянулась на песке. Уж лучше я еще немного помечтаю. Придуманные мужики как-то и красивее настоящих, да и не окажутся вдруг в постели с твоей институтской подругой после семи лет крепкого, но бездетного брака.

Снова я задремала. Завтра придет расплата за сон на солнце в виде покрасневшей зудящей кожи и больной головы. Но это будет завтра. Первый раз в жизни мне не хотелось думать о последствиях. Отпустить ситуацию... Плыть по волнам, шуршащим, убаюкивающим...

Мне снова мерещилось, что мою спину гладят мужские руки, жесткие, горячие. Руки, привычные к физическому труду, сильные и требовательные. Этим рукам хотелось отдаться без вопросов, без сомнений.

Невидимый любовник из сна подsunул ладонь под мой живот, приподнимая бедра, по-хозяйски ощупал грудь, твердыми пальцами сдвинул соски. Я застонала в полусне, даже не предполагая в этот момент, что могу стонать в голос, привлекая новую порцию нежелательного внимания на пляже.

Я шевельнула ягодицами, словно приглашая своего фантомного любовника к более решительным действиям. И сразу же почувствовала тугую, налившуюся желанием мужскую плоть, готовую вонзиться в мое тело. Ну, давай, чего же ты ждешь, мой сладкий незнакомец? Несколько раз вильнула задом, едва касаясь кончика его возбужденного члена.

Шелест морских волн на краю восприятия... Шелест... И шипение... Тихое, убаюкивающее. Шипение...

В одно мгновение сексуальное наваждение слетело с меня, и я распахнула глаза. Подняла голову.

Прямо перед моим лицом покачивалась голова огромной змеи. Гипнотический взгляд, приоткрытая пасть с раздвоенным языком и парой белоснежных зубов, на кончиках которых, точно алмазы, сверкали капельки яда.

Словно сквозь сон, я слышала змеиное шипение. И шелест. Шелест песков вокруг меня...

Глава 1. Дыхание пустыни

Змея была не просто большой, она была огромной. Нет, она была ОГРОМНОЙ! Таких чудовищных рептилий я не видела ни разу в жизни, разве что на фотографиях в статьях о фауне Южной Америки. Хотя, нет. Гигантская анаконда казалась тонким ужом по сравнению с тем чудовищем, что нависало сейчас надо мной.

По-хорошему мне нужно было бы испугаться. Подскочить на ноги и бежать прочь. Или наоборот, тихонько приподняться и отползти в сторону, чтобы не спровоцировать опасную тварь к броску. Но совершенно неожиданно я поймала себя на том, что люблю змею, замороженная ее хищной красотой. Ее аспидно-черной шкурой, переливающейся под лучами солнца так, словно была покрыта тонкой радужной пленкой бензина. Гладкими изгибами мощного тела, сокращением его мышц, его длиной и толщиной. Я зажмурилась и покачала головой, отгоняя наваждение.

Наваждение не отступало.

Твердый кончик хвоста змея скользнул по моим ягодицам, словно, лаская. Ощущение было точно таким же, как во сне, когда возбужденный член невидимого любовника прижимался к моей попке.

Хвост прополз по моей ноге, обвивая ее, прижимая одну ногу к другой, передавливая их толстым упругим кана-

том. Поднялся выше, сомкнувшись на талии, пополз дальше, сжав грудную клетку. Пара мгновений, и вот, я уже вся была окольцована телом огромной змеи, словно кролик, предназначенный на обед. Устрашающая зубастая морда придвинулась ко мне, челюсти приоткрылись, и я почувствовала сухой жар, исходящий из пасти твари. Губы мои в один момент пересохли, и мне нестерпимо захотелось пить.

Змеиные кольца сжались с силой, но не причиняя боли. Я понимала, что не могу двинуться, разве только поворачивать голову и сжимать кулаки, но удушья не испытывала. Равно как и страха. Только неуместное желание, вдруг поднявшееся из глубины живота. Огромная змея приподняла меня над песком в своих кольцах. Это ощущение беспомощности, опасности, отсутствия опоры под телом – очень возбуждало.

Глаза твари притягивали, гипнотизировали. Огромные ядовитые зубы придвигались все ближе к моему лицу.

– Прими ее в себя, Великий Змей! – этот окрик, долетевший со стороны, немного отрезвил меня и заставил отвернуться от змеиной пасти, куда я едва уже не сунула голову – совершенно добровольно.

Я рванулась, но – куда там! Мощные удавы кольца держали крепко – не вырваться, как ни дергайся.

С трудом повернув голову через плечо, я заметила тех, кто подбадривал чудовище. Невдалеке стояла группа людей, человек пятнадцать, одетых в длинные белые одежды на манер свободных халатов.

Я принялась вырываться – безуспешно.

Змея тоже отреагировала на резкий звук. Сердито зашипела, но не на меня, а на тех людей в белых хламидах. Приятный колдовской транс развеялся, и теперь я чувствовала только страх и боль в пережатых конечностях.

– Помогите! – сообразила же позвать на помощь тех, кто с таким азартом следил, как змея будет мною закусывать. – Помогите мне!

Я звала на помощь, но мои жалкие крики, казалось, только взбудоражили толпу. Они принялись скандировать хором хриплых голосов:

– Прими! Прими!

Кто-то гремел большими бубенцами, издававшими неприятный стрекочущий звук, другие стучали об землю концами длинных палок. От всех этих тревожных звуков державшая меня змея занервничала. Она принялась мотать головой из стороны в сторону, разбрызгивая капельки яда с клыков. Она то расслабляла кольца, в которых держала меня, то с силой сдавливала их, едва не ломая мне ребра.

Я изворачивалась, как могла. Змеиные кольца были гладкими, я была обнажена – в одном купальнике – и в какой-то момент, когда захват в очередной раз ослабел, умудрилась выскользнуть из смертельных объятий. И тут же рванулась в сторону – ползком, на четвереньках, лишь бы подальше от опасной твари.

Змея, однако, быстро заметила пропажу желанной добычи

и бросилась следом. В одно движение гибкого мощного тела она догнала меня и снова обвила своими аспидно-черными кольцами, от мысочков до самой шеи, на сей раз держа меня вертикально и наклонив голову сверху, примеряясь, как бы лучше заглотить меня.

Более всего происходящее было похоже на горяченный кошмар. Верно, я заснула на полуденном солнцепеке, мне нагрело голову, и вот теперь снилась всякая несусветная хтонь. Однако страшно мне было совершенно по-настоящему. И жар из змеиной пасти струился вполне себе реальный, высушивая мои губы и веки. Жар, куда более сухой и горячий, чем раскаленный воздух пустыни вокруг...

– Наг! Оставь ее!

Я вздрогнула. Со стороны, противоположной той, где стояла группа в белых хламидах, показалась фигура одинокого человека, тоже замотанная в длинные одежды, только черного цвета. Лица незнакомца видно не было, до самых глаз его закрывала черная материя.

Внимание змея тут же переключилось на нового участника сцены. Он повернул огромную тяжелую голову, скользнул по песку в сторону чужака, посмеявшего прервать его трапезу. Колец при этом он не разжал, так и держа меня в своих объятиях.

Незнакомец не растерялся при виде огромной змеи. Он отступил чуть в сторону и выхватил из-за пояса короткий

изогнутый меч. Чудовище замерло на месте.

– Узнаешь? – неизвестный воин продемонстрировал змею свое оружие.

Кончик хвоста чудовища нервно дернулся.

– Отпусти ее, наг. Не делай глупостей, – воин продолжал увещевать чудовище так, будто оно и в самом деле могло понимать человеческую речь.

Словно в ответ на его слова, змей зашипел, низко, грозно. И в этом шипении то и дело проскальзывали рычащие вибрирующие ноты.

– Я предупредил тебя, наг. Так что не обессудь, – голос незнакомца звучал спокойно, почти безразлично.

Неуловимо быстрым движением, словно пустынная ящерица, он скользнул в сторону, черканув острием клинка перед самым носом у чудовища. Змей отпрянул, среагировав не хуже умелого мечника. Воин атаковал снова, и на сей раз лезвие меча едва не коснулось аспидно-черной шкуры. Чудовище резко напряжилось всем телом, затем разом разжало все кольца, выпустив меня из своих смертельных объятий, и метнулось в сторону. Однако отступить оно не намеревалось.

– Убей! Убей! – толпа в белых хламидах принялась скандировать, потрясая посохами.

От этих исступленных криков полубезумных фанатиков мне стало едва ли не страшнее, чем от вида огромной рептилии. Они жаждали крови, не важно, моей или незнакомого

воина, так неожиданно за меня вступившегося.

Змея застыла перед противником в напряженной позе, поводя головой из стороны в сторону, примеряясь к броску. Вытянувшись вверх на треть своего исполинского тела, она оказалась почти вдвое выше воина с мечом. Остальная часть его извивалась на песке, не давая мечнику прицелиться для удара. Чудище приоткрыло пасть, и с кончиков его клыков яд уже не просто капал, он стекал тонкой хрустальной струйкой. Кончик хвоста при этом, точно пропеллер, мельтешил по песку, поднимая его в воздух, создавая самую настоящую песчаную бурю в миниатюре.

Уже через пару мгновений видимость сильно упала, я закашлялась, сидя на песке и прикрывая рукой глаза и нос. Воина, однако, эта уловка не остановила. Он стремительно метнулся к змею, занеся свой изогнутый меч для удара, и лишь в самый последний момент змей ушел из-под него, сделав воину подсечку длинным гибким хвостом.

Мечник запнулся о змеиное тело, но не упал, ловко перевернувшись через плечо в полупадении и приземлившись на ноги. Змей скользнул в сторону и снова замер, подняв вверх переднюю часть своего длинного тела. Незнакомец застыл напротив него. А я, к своему ужасу, оказалась сидящей в песке аккурат между разъяренной гигантской змеей и воином с обнаженным клинком.

– Только не шевелись, – наверно, эти слова воина были обращены ко мне, хоть они и были лишними. От страха я не

могла двинуться и лишь хлопала ресницами, переводя испуганный взгляд с вооруженного мужчины на исполинское чудовище.

А зрители продолжали подбадривать чудище. Они речитативом повторяли что-то странное:

– Наг! Наг! Наг!

Возможности вникать в смысл их криков у меня не было.

Воин сделал шаг вперед, со свистом вспоров клинком воздух перед собой – точно над моей головой. Словно отгонял чудовище дальше от меня. Еще шаг – еще взмах. Я вжала голову в плечи, чтобы не попасть под шальной удар. Но незнакомец, казалось, хорошо знал, что делает. Огромная змея подалась назад под его напором, медленно отодвинувшись чуть дальше, не сводя с противника немигающего взгляда.

– Не тронь ее, наг, – видя, что тварь дрогнула, воин снова начал диалог с ней. – Сам же пожалеешь.

Змея не слушала воина. Она вновь обратила свой взор на меня. Даже не поднимая глаз на огромную рептилию, я чувствовала ее взгляд. И чувствовала, как под этим колдовским взглядом опять туманится мое сознание, а в животе вспухает сладкий ком возбуждения. Словно в трансе, я подняла голову, не замечая, что в этот самый момент воин взмахнул мечом в очередной попытке отогнать тварь.

И он едва успел развернуть кисть, чтобы изменить траекторию движения оружия и не задеть меня. Однако острие его клинка все равно скользнуло по моей щеке возле подбород-

ка. Кожу обожгло короткой болью, я вскрикнула, схватившись за щеку, а змея, отреагировав на крик, в то же мгновение атаковала.

Мимо меня, словно таран, пронеслась огромная аспидно-черная голова. Воин едва успел уклониться от этого сокрушительного удара. Взмахнул мечом, но змея была невероятно быстра и изворотлива. Змей принялся накидывать свои кольца на воина, пытаясь сдавить его в убийственных объятиях, однако раз за разом был вынужден извиваться и отступать, чтобы избежать столкновения с отточенной сталью человеческого клинка.

Но вот чудище, словно разом забыв о противнике, огрызающемся сталью, снова переключило внимание на меня. Оно бросилось ко мне, толкнуло в живот своим широким твердым носом так, что выбило воздух из легких, и повернуло уже голову набок, приоткрыв пасть, намереваясь схватить поперек туловища.

И в этот самый момент, пользуясь внезапной передышкой, воин все-таки дотянулся до тела чудовища и кончиком меча черкнул по гладкому черному хвосту твари.

Точно из пропоротого бурдюка с вином, из-под чешуйчатой кожи брызнул фонтан яркой красной крови, пачкая меня, заливая собой окружающий песок. Раздался пронзительный крик, почти человеческий, змея резко отпрянула и бросилась прочь, оставляя за собой извитую дорожку в песке, обильно окропленную кровью. А в воздухе повис противный

запах паленой плоти... и звонкая тишина.

Песок, поднятый гигантским змеем, быстро оседал на землю. Воздух прояснялся. Я встала на ноги и в оседающих клубах пыли попыталась оглядеться. Но не успела я протереть глаза от попавшего в них песка, как воин в один прыжок он оказался возле меня, схватил за руку и, словно буксир, поволок прочь.

– Кто ты такой? Куда ты меня тащишь? – я попыталась вырываться.

– Быстрее отсюда, пока они не очухались, – воин держал меня мертвой хваткой, и освободиться из его стальных пальцев не представлялось возможным. – Нужно уйти за пределы миража, пока песок не улегся. Иначе нам обоим не поздоровится.

Я бросила быстрый взгляд через плечо на группу в белых хламидах. Их крики стихли, сменившись угрожающим молчанием. Они уже не гремели бубенцами и не стучали посохами о землю, а держали их наперевес на манер копий. И двигались в нашу сторону, пока что небыстро, но выглядели весьма решительно.

И я сочла за благо довериться своему спасителю. Я перестала вырываться и послушно последовала за ним.

Торопливым шагом мужчина вел меня за руку, а я молча и безропотно следовала за ним, решив оставить расспросы до более удачного момента. Потому что дыхания едва хватало,

чтобы бежать, не то, что о чем-то спрашивать.

Господи, но где я? Почему вокруг только песок, куда делось море, пляж? И люди, где они? Где моя Тонька?..

Раскаленный сухой воздух не давал ощущения полного вдоха, я задыхалась. Проваливалась по щиколотку в горячий песок, спотыкалась и падала, а воин грубыми рывками ставил меня на ноги.

Когда я в очередной раз оступилась и рухнула на колени, он больше не стал меня поднимать. Настороженно обернулся назад, пару секунд всматривался в колышущийся маревом горизонт, а потом бросил мою руку и сел на песок рядом со мной. И убрал с лица прикрывающую его черную материю.

Хоть я и была испугана и измотана, но уставилась на своего спасителя во все глаза. Нечасто встретишь в наше время настолько красивых мужчин. Не таких, что смотрят с обложек глянцевого издания, и чья искусственная красота вызывает недоумение, а вот таких вот, настоящих и натуральных. С суровым, но правильным лицом, покрытым многолетним южным загаром, со светлыми лучиками незагорелой кожи возле глаз, что появляются, когда человек щурится от солнца. С решительным жестким подбородком и еще более жестким взглядом почти прозрачных голубых глаз. Таких неожиданно холодных на этом знойном южном лице.

Темные, выгоревшие от солнца, волосы воина были собраны на затылке в короткий тугий хвостик, в левом ухе виднелась крупная серьга, по подбородку и верхней части шеи,

видимой из-под одежды, вилась вязь татуировки. Тонкие сухие губы его недовольно кривились – воину не нравилось то, что он видел вдали.

Почувствовав мой пристальный взгляд, мужчина отвлекся от созерцания горизонта и посмотрел на меня. На пару мгновений задержал взгляд на моих глазах, затем медленно прошелся по фигуре. Я невольно поправила на груди закрытый купальник, который разом показался мне излишне откровенным. Да и вообще, захотелось иметь на себе побольше одежды. Не только из-за палящего солнца, но и из-за жгучего взгляда незнакомца.

– Мое имя Алрик, – мужчина бросил коротко и к моему облегчению отвернулся.

– Ма... рина, – я пробормотала непослушными пересохшими губами. – Где я? Как я здесь оказалась?

Воин скривил губы в презрительном смешке:

– Ты в пустыне Рахшас, а как здесь оказалась, нужно спросить у тебя, Ма... как тебя там?

– Марина, – я прошептала еще тише.

– Мариша, – Алрик снова усмехнулся, еще кривее. – У нас здесь не любят звонких имен.

– Но я не знаю, как здесь очутилась, – я принялась оправдываться, словно была виновата, что каким-то образом оказалась среди горячих песков вместо ласкового черноморского пляжа. – Я хочу обратно...

– Тем же хуже для тебя, что не знаешь, – воин устало потер

лицо, мельком взглянув на стоявшее в зените солнце.

– Немедленно верни меня обратно! – неожиданно для самой себя я с вызовом бросила Алрику, но тот лишь насмешливо поднял брови:

– Обратно, это нагу на закуску? Или его фанатикам для развлечений?

Я открыла, было, рот, намереваясь еще чего-нибудь потребовать, но вовремя осеклась.

– Спасибо, – проговорила, понимая, что претензии к спасителю звучат как минимум невежливо. – Что спас от той змеи.

– Пожалуйста, – Алрик бросил вежливое вроде бы слово, словно кусок хлеба собаке.

Стало обидно. Я неуютно повела плечами, но снова промолчала.

– Ладно, хватит отдыхать. Идем, – одним сильным рывком Алрик поднялся на ноги и, чуть помедлив, помог подняться мне.

Ноги слушались плохо, в голове звенело и нестерпимо хотелось пить.

– Куда идем? – спросила, облизав пересохшие губы.

– Туда, где ты не умрешь от обезвоживания и перегрева. Уж больно хорош товар, – Алрик бросил оценивающий взгляд на мою фигуру, гаденько ухмыльнулся и снова прикрыл лицо материей, оставив видимыми только голубые глаза.

Несмотря на окружающую жару, я похолодела.

– Я хочу пить... – проговорила неуверенно.

– Неужели? – воин вскинул брови. – У меня нет с собой воды.

– Но... как же так? Ты ходишь по пустыне без капли воды? – мне все еще не верилось в реальность происходящего, но после слов о том, что воды нет, пить захотелось сильнее втрое – совершенно по-настоящему.

– Хочешь пить – ищи!

И с этими словами мой спаситель пошел прочь, уверенными шагами меряя сыпучий песок.

– Что искать? – я мялась на месте. Песок под самыми ногами уже не был таким горячим, приняв температуру тела, но каждый новый шаг обжигал ступни, непривычные ходить без обуви.

– Воду ищи! – Алрик бросил через плечо, даже не замедлив шага.

– Но как? Я не умею, – я все-таки последовала за воином, часто переступая босыми ногами, чтобы хоть немного уменьшить время соприкосновения с раскаленным песком, и болезненно морщась от каждого шага.

– Жить захочешь, научишься.

Глава 2. Дорога сквозь песок

Не знаю, сколько мы шли по пустыне. Наверно, долго, но понимание, как искать воду, ко мне все не приходило. Хотя жить я хотела сильно. И очень хотела пить. Просто нестерпимо хотела пить. Я отчаянно пыталась глотать слюну, но она быстро кончилась. Рот и нос пересохли, и каждый вдох сухого горячего воздуха оседал в горле саднящей болью.

Мой провожатый шагал, как ни в чем не бывало, лишь изредка оглядываясь на меня через плечо. Я торопилась за ним, как могла, ведь он обещал привести меня в место, где есть вода.

От края до края горизонта тянулись однообразные, ослепительно яркие песчаные барханы. Горячий воздух колыхался над ними призрачным маревом. Нестерпимо-голубое полуденное небо дышало на землю раскаленным ветром. Он гонял по поверхности дюн мелкий песок, поднимая здесь и там миниатюрные смерчи.

Сил не осталось совсем. На одном лишь упрямстве я мерила ногами барханы, уже не чувствуя боли в обожженных ступнях, думая лишь о том, чтобы не отстать от проводника. Без него я точно умру.

А на краю сознания металась паническая мысль – где я? Что за Рахшас? Как я могла здесь оказаться? Последнее, что я помнила, это мороженое, которым меня угостила Тоня. Ка-

ким желанным казалось сейчас это обыкновенное холодное лакомство! А потом я заснула на пляже. Может, я все еще сплю? Но какой же, черт возьми, реалистичный сон!

– Алрик! – я окликнула воина по имени, и голос прозвучал сухо и хрипло, оцарапав глотку. – Как долго нам еще идти? Я больше не могу...

И в подтверждение своих слов я обессилено опустилась на песок. Голова болела и кружилась, в ушах стоял звон, меня слегка подташнивало. Налицо были все признаки солнечного удара.

– Пить хочешь, – это был даже не вопрос, но я все равно тяжело кивнула. – Ищи воду.

– Но как? – я проговорила со слезами в голосе, сверля Алрика злым взглядом. На большую демонстрацию возмущения сил у меня не осталось.

Мужчина, который показался мне вначале таким интересным и загадочным, теперь уже выглядел не благодетелем, а мучителем. Он наклонил голову набок, изучая меня. С сомнением нахмурился:

– Тебе виднее.

– Но я не знаю, как искать воду в пустыне! – я все-таки повысила на него голос. И – заплакала. Слезы были очень солеными, но это была влага, и я принялась жадно слизывать ее со щек.

Минуту, может, дольше Алрик наблюдал за моей истерикой. Наконец, проговорил:

– Ладно. Похоже, ты действительно не знаешь, что делать.

– Не знаю... я не знаю... – я пробормотала, чувствуя, что сознание плывет.

Вздрогнула от резкого свиста.

Свистел Алрик, необычным способом сложив пальцы у рта. Затем он несколько раз топнул, ритмично, словно исполняя па странного танца. Не прошло и пары мгновений, как из песка у его ног выкопалась здоровенная, серо-желтого цвета ящерица, похожая на варана-переростка. В длину чудище было не меньше трех метров, на коротких толстых лапах и с очень недоброй зубастой мордой. Ящерица вперила в меня хищный взгляд маленьких желтых глазок и пару раз клацнула челюстями.

– Спокойно, Шисс, – воин прикрикнул на нее, отвесив тяжелую оплеуху. – Это свои.

Ящерица тут же отвернулась от меня, напоследок показав длинный раздвоенный язык. А Алрик с хозяйским видом похлопал ее по крупу, поворачивая в нужную сторону. Затем ловко запрыгнул на широкую гладкую спину и выжидательно уставился на меня:

– Долго тебя ждать? Или ты не поедешь?

Удивляться или возмущаться сил не оставалось. Я растерла по лицу остатки слез и подскочила к Алрику:

– Я еду...

Залезть на ящерицу было несложно, гораздо сложнее ока-

залось удержаться на ней без седла и упряжки. Я села позади воина, обхватила его поперек туловища, прижавшись, точно к родному, и в тот же миг ездовая рептилия сорвалась с места.

Она бежала быстро, выбрасывая в стороны короткие ноги и вихляя всем телом. Песок с шуршанием вылетал из-под когтистых лап, овевающий воспаленное лицо горячий ветер давал иллюзию прохлады. Сначала ехать было не очень удобно, но я быстро приноровилась к темпу езды и даже немного разжала объятия, отстранившись от воина. Конечно, Алрик был привлекательным. Пожалуй, самым привлекательным из всех моих знакомых мужчин. И да, он спас мне жизнь и мог потребовать за это плату по своему личному прејскуранту. Но я все-таки надеялась, что это странное горячее приключение закончится раньше. Мы окажемся в нормальном цивилизованном месте или я, на худой конец, проснусь.

Я немного отдышалась и все-таки решилась на вопрос:

– Почему мы сразу не поехали верхом?

Алрик не ответил.

– Слышишь меня? – я легонько стукнула провожатого по плечу, но он снова не отреагировал.

Разозлившись, я снова прильнула к спине проводника, и попыталась ущипнуть его за бок, хотя бы так привлекая внимание. Но куда там! Мои пальцы просто скользнули по каменным мышцам пресса. Однако внимание Алрика я все-та-

ки на себя обратила:

– Не сейчас, крошка. В дороге неудобно. Хотя некоторые народы Рахшас умудряются совокупляться прямо на спинах тарнов. Но мы же не дикари.

Я резко отдернула руку, едва не свалившись со спины ящерицы. Похоже, что прејскурант у спасителя и впрямь не отличался оригинальностью. Ясности, однако, хотелось, поэтому я все же спросила:

– Куда мы едем?

– В оазис Повелителя Наг, – воин бросил, не поворачивая головы. Ветер унес часть звуков, потому мне показалось, что я ослышалась.

– Куда? Я не понимаю.

– Что непонятного? – Алрик все-таки покосился на меня через плечо. – Ты будешь прекрасным подарком хозяину Источника. А его благосклонность дорого стоит.

Это было уже слишком.

– Остановись немедленно! – я попыталась соскользнуть с ящерицы на ходу, но Алрик мертвой хваткой вцепился в мою руку:

– Шею хочешь сломать? Тарны развивают скорость до десяти перебегов за чакр. Сиди спокойно!

Я попыталась вывернуться, но безуспешно. Принялась молотить свободной рукой по спине воина:

– Я не собираюсь быть ничьим подарком. Слышишь? Пуст!

– У тебя особо нет выбора, – Алрик, не глядя, коротко ткнул меня локтем под дых и сильнее сжал мое запястье. Я только сдавленно пискнула и затихла.

Ящерица, которую Алрик назвал тарном, бежала по пустыне, не обращая внимания на возню на своей спине. Время от времени она выкидывала из пасти длинный раздвоенный язык, словно ощупывая им песок. Пару раз к кончику языка прилипали какие-то мелкие зверюшки, в одно мгновение исчезающие во рту тарна.

Вырваться силой у меня не вышло, и тогда я решила принять другую тактику. Перестала дергаться и села ровно, подавшись ближе к мужчине и коснувшись грудью его спины. Алрик сразу обмяк и ослабил хватку.

– Ты так беспокоишься о моей шее, а сам едва не уморил без воды, – протянула капризно. – И до сих пор не дал ни капельки. Что ты скажешь своему Повелителю, если я умру от жажды?

Воин выпустил мое запястье и положил руку на голое колено. По-хозяйски огладил его, словно голову любимой собаки.

– Не умрешь. Такие, как ты, не умирают от жажды. Вы выносливее тарна, чуете воду лучше, чем джантак. Правда, ты какая-то бракованная попалась...

Это звучало одновременно странно и обидно.

– Такие, как... я?

Впрочем, странностей мне уже хватило с лихвой, а оби-

жаться на того единственного, кто мог вытащить меня к цивилизации, было опасно.

Алрик снова покосился на меня:

– Такие-такие. Фигурка у тебя, конечно, так себе, кожа да кости, но вот глаза. За такие глаза дорого можно попросить. Даже у самого Повелителя.

Я непроизвольно бросила взгляд на свою грудь. Да, природа не одарила меня пышными формами, но зато талия была осиная и ноги стройные. И вообще-то я всегда считалась красоткой. Яркая шатенка с синими глазами, чувственными губами и чуть вздернутым носом, аккуратно присыпанным веснушками. Впрочем, выяснять стандарты женской красоты странных пустынных дикарей не входило в мои планы.

– А что такого особенного в моих глазах? – постаралась, чтобы в голосе не послышалась досада. Уж лучше узнать побольше, все обдумать, а потом уже обижаться и действовать.

Алрик даже повернулся ко мне, посмотрев со смесью удивления и жалости.

– Точно бракованная. Или помешанная. – Он сокрушенно вздохнул и все-таки пояснил, – Твои глаза темно-синего цвета, совсем как свежая вода в недрах Песков. Такие глаза нынче редкость, ваших сестер в Песках почти что не осталось. Любой чешуйчатый мужик за наложницу с темно-синими глазами половину казны пожалует. Или свою милость и расположение, что подчас гораздо важнее.

– Какой-какой мужик?.. – хоть я только что дала себе

зарок не удивляться, подобное словосочетание звучало не только странно, но еще и угрожающе.

– Какой-какой, – Алрик передразнил меня. – Дракон или Полоз, вот какой.

– Дра... кон? – голова у меня снова закружилась, уже не столько от перегрева, сколько от абсурдности ситуации. Я крепче вцепилась в плечи Алрика, привалившись к нему всем телом. Он понял мой жест по своему, скользнул рукой по моему обнаженному бедру. А у меня даже не было сил сопротивляться.

Он усмехнулся под своей маской:

– Драконов в Песках нынче днем с огнем не сыщешь. Все разбежались, поджав хвосты. Мы едем к Великому Полозу, Повелителю Наг.

– Наг?! – в памяти разом всплыло слово, которое скандировала толпа в белых хламидах. – Это случайно не такое же чудовище, которое чуть не сожрало меня сегодня?

– Не просто такое же, а то же самое, – рука Алрика поднялась уже непозволительно высоко по моей ноге, до самой ягодицы, но на ходу закинуть руку еще дальше себе за спину он не смог и ограничился легким поглаживанием моей попки. – Его Светлейшество, Повелитель Наг.

– И мы что, едем к нему?! – я была так удивлена, что даже не обратила внимания на наглую ласку.

– Точно. Надеюсь, к нашему визиту он уже примет человеческий вид.

Под ноги тарну неожиданно подвернулся камень, он ловко перескочил через него, не замедляя бега, но нас с Алриком тряхнуло, и он был вынужден убрать руку с моей ягодицы.

А я была вынуждена еще крепче обнять воина.

– Но ты же дрался с ним за меня. И даже ранил его...

– Ерунда. Он мне сам же потом спасибо скажет. В облике Змея у владыки бывают провалы в памяти. Он ведет себя... непредсказуемо, а потом сожалеет. Откусил бы он тебе голову, и остался бы без новой наложницы. Хоть ты и бракованная, но ему точно понравиться.

– Почему ты так решил? – вроде я должна была бы возмутиться, но почему-то слова Алрика потешили мое самолюбие.

– Да, ты едва голову ему в пасть не совала – сама. Мало, кто так же восприимчив к любовной магии Полозов, как женщины народа эбин. Он давно такую ищет, да только эбин нынче редкость.

– Эби... кто? – едва выдавила из себя.

– Твои сестры. Лучшие мастерицы по части природной любовной магии. Но твоя магия, вероятно, еще не созрела. Ничего, в гареме Нага тебя всему научат. И воина ублажать, как положено, – Алрик сделал многозначительную паузу, потом добавил, – и воду чуют. В наших Песках это умение едва ли не важнее, чем доставить наслаждение мужчине.

Я молчала, пытаюсь переварить услышанное. От невероятной информации кружилась голова. Что, черт возьми, со

мной происходит? Драконы, наги, полозы? Это ведь все сказочные персонажи, не более. Но мой спаситель говорил о них, как о вполне реальных существах. Он сошел с ума? Или все-таки это я сошла?..

Я прижалась щекой к спине воина, рассеянно глядя вдаль. Пить... как же хотелось пить...

Над горизонтом поднялось пыльное облачко. Поначалу я решила, что это опять ветер вздымает клубы песка. Но облачко быстро росло и целенаправленно двигалось в нашу сторону. Меня кольнула смутная тревога, я подобралась на спине тарна, непроизвольно поджав ноги повыше.

– Что это там, Алрик? – я тронула провожатого за плечо и указала в сторону облака.

Воин раздраженно повел плечом, скидывая мою руку и даже не глядя туда, куда я указала. Однако же счел возможным ответить:

– Местные жители. Не любят, когда их беспокоят.

– Но мы же никого не трогали, – я испуганно поежилась. Судя по размеру поднятого облака песка, этих местных жителей было много. Или это был кто-то один, но очень большой. В том, что в этих песках живут огромные твари, я уже имела несчастье убедиться на примере гигантской змеи и ящерицы, на спине которой ехала.

– Тарн сильно топает, когда бежит, а у джантака очень хороший слух. Ему это не нравится.

Неожиданно тарн вкопался на месте, и я больно ткнулась

носом в спину Алрика. Хотела уже возмутиться, что сейчас не время и не место, чтобы делать остановку, но воин не дал мне слова:

– Но здесь он нас уже не достанет. Мы на месте.

Я огляделась. Перед нами простиралась все та же бескрайняя раскаленная пустыня. Ни следа оазиса. Я мучительно облизала потрескавшиеся губы сухим языком:

– А где же вода?

Алрик вздохнул и сокрушенно покачал головой:

– Миража ты тоже не видишь? Да, запущенный случай. Мудерисам Нага предстоит непростая работа над тобой. Ну, да это уже их дело. Смотри!

Воин вытащил из кармана широких брюк маленькую коробочку, взял из нее щепотку бордово-красного порошка и дунул на нее. В воздухе повисло маленькое блестящее облачко. Оно неторопливо осело на песок, и передо мной медленно, словно на старой фотографии, проступила картина. Невероятная, фантастическая, волшебная... От удивления и восхищения я раскрыла рот, во все глаза уставившись на открывшееся зрелище.

– Добро пожаловать, в оазис Повелителя Наг!

Спустя мгновение до моего обоняния донесся аромат. Чарующий запах свежей зелени и благоуханных цветов. И влаги. Воздух возле оазиса был насыщен влагой. После долгой дороги по иссушенным пескам я явственно чувствовала это.

Я дышала полной грудью, пытаюсь напиться хотя бы этим влажным воздухом.

Перед нами был сочный зеленый остров, настоящее буйство пышной растительности посреди выжженной ослепительно-белой пустыни. Выше всех остальных деревьев поднимали свои косматые головы стройные, словно свечки, пальмы. Они призывно шуршали листьями на ветру, как будто поторапливая ступить под их благодатную тень. Спрятаться, наконец, от горячего солнца в зеленой прохладе. Между стволами пальм, между кучами цветущих кустарников виднелись стены многочисленных приземистых строений. А чуть поодаль, поднимаясь выше крон самых высоких пальм, взметнулись к небу тонкие резные шпили великолепного дворца. И даже на фоне белых песков и залитого солнечным сиянием белесого неба он выделялся своей белизной, словно сугроб чистейшего снега. И казался таким желанно холодным и свежим.

Я проглотила несуществующую слюну и заторопилась к оазису. Алрик за моей спиной насмешливо фыркнул:

– Теперь ты уже сама спешишь к Нагу в гости? Согласна стать подарком для него? Имей в виду, хозяин оазиса любит норовистых наложниц. Особенно любит сбивать с них спесь, – воин гнусненько хохотнул.

Я обернулась на его смешок, сердито поджала губы:

– Я пить хочу! Если у тебя нет воды, так может, хоть у него найдется.

На это воин не нашелся, что возразить, только хмыкнул и последовал за мной.

И лишь шагнув в тень деревьев, я поняла, как же *на самом деле* было жарко в пустыне. С моей головы точно сняли раскаленный обруч, я почувствовала невероятную пьянящую легкость и наконец-то вздохнула полной грудью. Воздух был напоен незнакомыми пряными ароматами, влажный ветерок приятно охлаждал обожженную солнцем кожу. Я вертела головой по сторонам в поисках источника воды, но к своему величайшему расстройству не увидела ни родника, ни озерца. Из зарослей на меня поглядывали редкие прохожие в необычных длинных одеждах, закрывавших их от шеи до самых пяток. Они косились на меня с интересом, но не делали попыток подойти. И все это были исключительно мужчины, с растительностью на лицах. Женщин видно не было.

Я уже собралась было попросить воды у кого-нибудь из незнакомцев, когда Алрик грубо схватил меня за руку и поволок куда-то вглубь зарослей:

– Хватить любоваться, успеешь еще. Ты здесь надолго.

– Но попить...

– У Нага напьешься. Если конечно, ты придешься ему по вкусу, – Алрик противно ухмыльнулся. – Насколько я знаю, негодным во дворце воды не дают.

Глава 3. Повелитель Наг

Мы приблизились к дворцу. Вокруг него дежурила многочисленная охрана, мускулистые ребята с длинными ножами и в странного вида одежде, более всего похожей на кожаные доспехи. На доспешных пластинах мерцали блики, словно они были покрыты кусочками зеркала. Броня прикрывала только самые важные части тела, оставляя голыми руки, плечи и бока. В другой ситуации я залюбовалась бы красивыми мужскими телами и их необычным обмундированием, но сейчас эти громилы внушали опаску и оторопь. Особенно учитывая масляные взгляды, которыми они провожали меня. Я только лишь порадовалась, что оказалась в этом мужском царстве не одна, а с сопровождающим. Пожалуй, они здесь в этом оазисе ничего не слышали ни об эмансипации, ни о феминизме.

Некоторые охранники стояли навтыжку, неподвижные, словно украшавшие дворец гранитные статуи, другие медленно курсировали по периметру. Они зорко оглядывали каждый куст, каждую подозрительную тень. Сам дворец окружало широкое пустое пространство – сочная зеленая лужайка, по которой прогуливались отряды настороженной охраны, внимательно всматривающейся во всех, кто имел наглость подойти слишком близко к покоям. Очевидно, их хозяин всерьез опасался за свою безопасность.

Однако Алрик вел себя по-свойски, то и дело приветственно салютуя охране. И никто из них не посмел нас остановить.

Мы плутали по богато украшенным покоем, заставленным экзотическими статуями и огромными вазонами в человеческий рост. По залам гуляли похожие на павлинов яркие птицы с длинными пышными хвостами красно-оранжевого и золотисто-желтого цветов, стены были увешаны гирляндами пестрых живых растений и такими же пестрыми коврами. И подчас я не сразу понимала, что на стене не живые цветы, а только лишь их тканое изображение, настолько искусно были сделаны эти ковры.

После очередного поворота я окончательно сбилась с дороги, а вот воин ориентировался в лабиринте комнат и переходов более чем уверенно. Наконец перед высокими резными дверями он остановился, и к нам сразу же подошел гладко выбритый одутловатый толстяк внушительного роста. Он был на полголовы выше Алрика, который, надо признать, тоже не был коротышкой. Толстяк посмотрел на меня, затем бросил быстрый взгляд на пояс Алрика, на котором висели ножны с оружием. Недовольно прищурился, но тут же улыбнулся с показательным радушием и неожиданно высоким для своей массивной фигуры голосом поинтересовался:

– Приветствую тебя, воин, в оазисе Тишь. Что на сей раз привело тебя к нам? Что доложить Его Светлости?

– Доложи ему, Жеймисс, что Алрик Укротитель Меча

привез своему господину подарок, – воин самодовольно улыбнулся, указав на меня глазами.

Толстяк окинул меня оценивающим взглядом, уголки губ его недовольно скривились – самую малость, едва заметно – но он тут же взял себя в руки и нарочито уверенно ответил:

– Несомненно, Его Светлость по достоинству оценит твой подарок. Ожидай здесь, тебя позовут.

И ушел. А мы с Алриком остались за дверью в просторном прохладном зале. Мебели здесь было немного, зато весь пол был завален подушками, всевозможных форм и размеров. Воин по-хозяйски расположился на одной из них и указал мне на соседнюю:

– Устраивайся. Если Наг не встретил нас сразу, значит, он занят неотложными делами, и освободиться может не скоро, – Алрик многозначительно ухмыльнулся.

– Но я хочу пить, – я нахмурилась и принялась озираться, пытаюсь отыскать в роскошных покоях хотя бы кувшин с водой.

– Потерпишь, – Алрик прошипел с неожиданной злостью и почти сразу же добавил, – я тоже хочу, но если ты намерена все-таки получить сегодня воду, веди себя подобающе и помалкивай. Ты вообще слишком много болтаешь для женщины. У нас предпочитают молчаливых любовниц или... немых, – он добавил и криво ухмыльнулся, увидев ошарашенное выражение моего лица.

В который раз облизав пересохшие губы, я замолчала.

Кроме нас в приемном покое было еще пяток охранников, таких же мускулистых и молчаливых, как их коллеги снаружи. Они то и дело окидывали меня похотливыми взглядами, но приближаться не смели. Как-никак подарок для их Повелителя.

Господи, куда я вообще попала? Да, я уже поняла, что оказалась в *очень* странном месте. Что это? Невероятная экзотическая страна? Но что-то я не слышала, чтобы где-то на Земле водились чудища, подобные тем, которых я здесь видела. Наги, джантаки... драконы! Даже названия все какие-то мифические. А может... Я перенеслась во времени? Или скорее, в какой-то другой мир? Нет, бред полный. Такое бывает только в фантастических книжках или в кино, а реальная жизнь – она скучная. В ней нет места сказочным дворцам и путешествиям в иные миры. Или есть? Я покосилась на своего провожатого с холодным оружием на поясе. Посмотрела на охранников, одетых в странные, сверкающие даже в помещении без солнца доспехи, на удивительные тканые картины, почти не отличимые от реальных вещей. Как тогда еще объяснить все это? И – самое важное, как мне теперь убраться отсюда?

Мои невеселые мысли прервало появление давешнего гладенького толстяка:

– Его Светлейшество готов принять тебя, Алрик Меченосец.

– Его Светлейшество закончил с делами необыкновенно

быстро, – одним движением воин поднялся с подушек. – Сегодня наложницы опять опростоволосились?

– Да, увы, опять неудача, – толстяк с нарочитым участием развел руками, улыбнулся масляной улыбочкой. Однако его ухмылку быстро сдуло, и он озабоченно нахмурился. Проговорил гораздо тише и уже совсем с другой интонацией, без искусственной учтивости, – Имей в виду, что Наг сильно не в духе. И твой подарок как нельзя кстати.

Он быстро стрельнул в меня умными глазками и вышел. Алрик поманил меня следом за собой и решительно вошел в высокие резные двери.

Сама не знаю, что я ожидала увидеть. Наверно, гигантскую змею на троне. Как же я ошиблась! Уж лучше бы там и вправду была змея...

На огромном широком троне, массивном и грубом, резко выделяющимся из остального изысканного убранства комнаты, сидел мужчина. Под стать своему сидению, крупный и могучий. Он казался едва ли не крепче, чем все его охранники, и подобно им, носил легкую одежду, едва прикрывающую красивое мускулистое тело. Разве только это были не грубые кожаные пластины, а легкие светлые ткани. На фоне белизны одежды резко выделялась его темная кожа. Если Алрик был загорелым и обветренным, то этот – смуглым от природы. Черные волосы убраны за спину, и по тому, как они лежали, у меня сложилось впечатление, что эта копна

была длиннее моей.

Я с любопытством уставилась на хозяина оазиса, скользнула взглядом по его красивой фигуре – широкие плечи, крепкие руки, узкая талия, а ниже...

Вдруг я резко почувствовала, что пол накренился куда-то вбок, а мне стало так легко-легко. Перед глазами сверкнули обморочные вспышки, обрамляя невероятную картину: ниже пояса, там, где обычно у людей начинаются ноги, у сидевшего на троне человека рос змеиный хвост. Черный, длинный, лоснящийся. Он в несколько колец обвивал царственное сидение и небрежно спускался со ступеней постамента...

...В себя я пришла, почувствовав на лице холодные брызги столь желанной мною влаги. Муть из головы улетучилась мгновенно, и я принялась с самым жалким видом вылизывать руки и собирать с лица капельки воды.

– Какая убогая человечка, – эту фразу произнес низкий глубокий голос совсем рядом со мной. Красивый, но столько в нем было капризной манерности, что я поморщилась и, оторвавшись от своего занятия, подняла глаза на говорившего.

Тот самый мужчина, что встретил нас, сидя на троне, теперь стоял рядом со мной и сверху вниз оглядывал свой «подарок». Он был высок, под стать своему распорядителю. Змеиного хвоста у него больше не было и в помине, он стоял на двух ногах, совершенно человеческих, и я даже решила, что хвост мне просто почудился из-за обезвоживания.

Хозяин оазиса сделал два шага вокруг меня. Он хромал – сильно припадая на левую ногу и подволакивая ее при каждом шаге. Заметив мой пристальный взгляд, он еще больше скривил чувственные губы.

– Она долго была без воды, владыка. Потому и ослабела. К тому же издалека – дикарка, не знает правил нашего этикета, – это уже Алрик взялся меня защищать.

Я перевела взгляд на приведшего меня воина. Он стоял, чуть склонив голову перед повелителем – больше для вида, нежели в реальном почтении. А сама я валялась на полу среди пухлых подушек, и Жеймисс брызгал на меня водой из хрустального кувшина.

Вода! В руках распорядителя была вода, и я мигом позабыла обо всем, увидев полный сосуд. Потянулась к нему, но тут же получила неприятный, хоть и несильный тычок носком сапога от Алрика. Обиженно посмотрела на него, но воин не удостоил меня даже быстрого взгляда.

Он продолжал презентовать свой подарок:

– Я обнаружил ее среди песков, умирающую от жажды. И хоть с виду она неприглядна, это настоящее сокровище, мой повелитель. Поверь, я знаю толк в женщинах.

– Еще ни одна наложница, из тех, что ты приводил раньше, так и не оправдала моих ожиданий, – хозяин оазиса отвернулся от меня, словно от скаковой кобылицы, чья масть оказалась недостаточно чиста для него. – Почему ты решил, что эта будет чем-то лучше? Она даже внешне не вызывает

желания, худая и замороженная. Или ты сам с ней уже поразвлекался, что так уверенно говоришь?

Меня переполняла обида и досада, но гораздо сильнее было желание пить. И я смолчала, проглотив обидные слова в надежде, что мне все-таки дадут воды. Слушать и смотреть. И думать. Марина Вельская всегда умела думать и анализировать. И сейчас я поступлю также как всегда: подожду, до чего договорятся двое мужчин, облеченных властью. То, что власть была у хозяина оазиса, сомнению не подлежало, но и Алрик держал себя с ним практически на равных.

Тихонько, исподволь, я разглядывала этого «повелителя». Лицо он все время отворачивал, но даже то, что я успела увидеть, приводило в замешательство. Черты лица красивые и правильные, но на южанина он похож не был. Не было в нем той броской жгучей красоты, присущей знойным мужчинам юга. Словно взяли жителя севера и просто перекрасили: бледная кожа стала смуглой, голубые глаза – черными, а в остальном, совершенно классическая арийская внешность, тонкий нос, высокий лоб. Красив, но пугает до мурашек на затылке.

– Как возможно, мой господин? – Алрик показательно обиженно нахмурился. – Лишь только увидев ее, я понял...

– Довольно!

Излияния воина были прерваны самым бесцеремонным образом. В тронном зале появился еще один персонаж – женщина, даже, пожалуй, девушка. Высокая, стройная, черново-

лосая и черноглазая, одетая в длинные легкие одежды, подчеркивающие красоту фигуры, но при этом прикрывающие все интимные соблазнительные участки тела.

– Нагайна, что ты себе позволяешь? – повелитель прикрикнул на вошедшую, но не очень строго, чисто для вида.

– Сколько можно таскать во дворец всякий сброд? – девушка не унималась. Она была красива и удивительным образом похожа на владыку. – Всех их приходится поить, а Источник не бездонен. Остановись, отец, хватит. Пора уже смириться.

Красавица ласково положила ладошку на плечо хозяина оазиса, и лицо его вдруг невероятным образом изменилось. Исчезла презрительная ухмылка с губ, разгладилась жесткая складка между бровями. Он накрыл руку дочери своей широкой ладонью, уголки его рта дрогнули в подобии улыбки:

– Ты, как всегда, категорична, Нагайна.

Досадливо дернув губами, девушка вырвала руку из-под ладони отца:

– Я единственная, кто еще сохраняет в этом дворце остатки здравого смысла.

Она обожгла меня черным взглядом. Как же много в нем было презрения! Куда там ее папаше до своего чада. Воистину, дети должны превосходить родителей – во всем. Даже в умении показать человеку, насколько он ничтожен. Под этим взглядом я непроизвольно прикрыла грудь и сжалась в комочек, словно ожидая удара.

– И, как всегда, излишне самоуверенна, дочь, – владыка посуровел, сдвинув густые брови к переносице.

Та, кого повелитель назвал Нагайной, недовольно скривилась в ответ на замечание:

– Пора прекратить поиски, они безуспешны, ты же видишь.

– Я *сам* решу, когда и что мне делать. *Я* пока что здесь хозяин, – Повелитель Наг смерил дочь суровым взглядом, и та с неудовольствием потупилась. А хозяин оазиса продолжал, – Источник подчиняется *мне*, и я решаю, кого поить его водой. Я, а не ты. И не ты, – Наг резко повернулся к Алрику, и тот едва успел спрятать ехидную ухмылку.

Выражение лица воина в один миг стало каменным, он склонился перед повелителем, уже куда ниже, чем в момент приветствия:

– Разумеется, мой господин.

Повисло тяжелое молчание – никто больше не отважился перечить повелителю. Воздух зазвенел от напряжения, сгущаясь, точно застывающее желе. Каждый вдох давался с трудом, мне приходилось буквально с силой проталкивать воздух в легкие. Наконец, Наг, довольный произведенным эффектом, чуть улыбнулся, и, словно оборвалась невидимая струна – дышать сразу же стало легче.

– Что делать с человечкой, мой господин? – первым пришел в себя Жеймисс.

– Выставить прочь на обед джантаку, – Нагайна едва

слышно процедила сквозь зубы.

– Но, владыка! Ее глаза... – Алрик спохватился, что его подарок может остаться недооцененным.

Наг устало потер переносицу, бросил на меня еще один быстрый скучающий взгляд:

– Пусть остается в гареме, моим воинам тоже нужна умелая наложница.

Алрик открыл, было, рот, чтобы возмутиться подобному пренебрежению, но повелитель уже не слушал его. На выходе из тронной залы он на мгновение задержался, чуть повернув голову. Проговорил капризно:

– И дайте ей уже воды!

Никогда еще я не пила с такой жадностью. Когда Жеймисс все-таки отдал мне вожденный кувшин с водой, я осушила его, едва ли не в два глотка. Алрик с завистью посмотрел на меня, непроизвольно проглотив слюну – ему воды все еще не дали.

Под конец кувшина вода все-таки пролилась мимо моего рта, и в тот же момент я получила довольно-таки грубую оплеуху от распорядителя:

– Больше уважения к влаге, дорогуша! – Он вырвал у меня опустевший кувшин, и уже тише добавил, – А за подобные взгляды на повелителя тебе придется ублажать не его охранников, а их тарнов. Поэтому – глазки в пол.

С этими словами он вытолкнул меня прочь из залы в сто-

рону, противоположную той, куда ушел хозяин оазиса. Я едва успела бросить прощальный взгляд на Алрика. Воин выглядел недовольным и озадаченным.

Путь наш не был долг. Жеймисс остановился перед красивой дверью с резными изображениями женщин и змей. Возле двери дежурили двое охранников, мощных, с непробиваемым выражением на суровых лицах, с длинными алебардами в руках. Признав распорядителя, они расступились чуть в стороны, пропуская нас внутрь.

За дверью оказался небольшой внутренний дворик, уютный и зеленый. Здесь было прохладно и свежо, пахло пряными травами. Я с наслаждением вдохнула – воздух был пропитан незнакомыми ароматами, приятно щекотавшими ноздри. Я еще раз глубоко вдохнула: глоток ароматного воздуха разом прогнал усталость и страх. Я улыбнулась и принялась озираться.

Нам навстречу уже спешила женщина средних лет, яркая и красивая той уверенной в себе, зрелой красотой, что бывает только у дам после определенного возраста. Ее темные волосы были собраны на голове замысловатым плетением, фигуру окутывало эфемерное полупрозрачное одеяние, ничуть не скрывавшее ее прелестей. Которым, кстати, могла бы позавидовать любая молоденькая красотка.

– Вот, привел тебе новенькую, Мистрисс, – распорядитель отступил от меня на шаг. – Принимай под свое крылышко.

Мистрисс окинула меня цепким взглядом, недовольно

поджала губы:

– Совсем обмельчал вкус у нашего повелителя. Что ты мне предлагаешь делать с этой тощей эфой?

Опять меня обзывали, но спорить не хотелось совершенно. Я снова глубоко вдохнула, и меня захлестнула волна эйфории. Да, пусть говорят, что им вздумается! Здесь же так здорово! Так свежо и так вкусно пахнет...

– ...и на афродизии у нее повышенная реакция, – сквозь сладкую пелену до меня долетели слова маман.

– Сказано, обучить для нужд охранников, – Жеймисс пожал покатыми плечами.

– Ну, разве только для охраны... Идем, милочка, – Ми-стрисс потянула меня за руку, и я безропотно последовала за ней. – Отмоем тебя, откормим. Может, и станешь похожа на нормальную женщину.

Глава 4. В Тиши

В себя я пришла, когда на меня сверху пролился поток ледяной воды. От страха захлебнуться я принялась судорожно хватать воздух ртом. Но поток быстро иссяк, оставив на коже легкий холодок, словно после освежителя с ментолом.

– Не бойся, не утонешь, – насмешливый голос Мистрисс прозвучал откуда-то сбоку. – В Песках, чтобы утонуть, нужно быть могучим волшебником, а твой источник магии, если он вообще есть, едва ли трепещет.

Я отфыркалась, протерев глаза и уши. Ответила, как мне показалось, с соответствующим ситуации сарказмом:

– То вы мне говорите оказывать больше почтения воде, то льете ее мимо меня почему зря. Определитесь уже.

– А это не вода, это секрет щечной железы джантака, – мое лицо, вероятно, приняло настолько дивно ошарашенное выражение, что Мистрисс развеселилась, улыбнувшись во все тридцать два белоснежных зуба. – Пить его нельзя, но мыться в нем очень даже удобно. Изумительно смывает пыль и пот, освежает, убирает неприятные запахи тела. Так что пользуйся, милочка, пока дают. От тебя так сильно воняло, что удивляюсь, как это Наг тебя вообще к себе близко подпустил. Или он сам к тебе не приближался? – маман хохотнула. – Впрочем, неважно. Одевайся.

Только тут я заметила, что была полностью обнажена.

Мой купальник куда-то пропал, но, по правде говоря, я о нем не сильно печалилась. Он был мне великоват, да и выгорел уже порядком. А на таком жарком солнце и в столь горячей мужской компании я бы предпочла более закрытую одежду. Хотя бы как у дочки повелителя оазиса.

– Правда, я не уверена, что наш фасон будет хорошо на тебе смотреться, уж больно ты худая, – Мистрисс с сомнением поджала губы, но все-таки протянула мне маленькую стопку одежды. Очень маленькую стопку. Слишком маленькую.

– Где я? – я не торопилась одеваться.

– В оазисе Тишь, – маман пожала плечами, повторив уже слышанное мною название. – Будешь жить в Тиши и прохладе, – она ухмыльнулась собственному каламбуру, однако ясности ее объяснения не прибавили.

Чуть помешкав, я все-таки взяла предложенную одежду и принялась облачаться. Холодок от секрета джантака уже улетучился, и обгоревшая под пустынным солнцем кожа давала о себе знать. Я поморщилась от боли в плечах, разворачивая предложенное одеяние.

– А нет у вас каких-нибудь снадобий от солнечных ожогов? – я капризно покосилась на маман. В конце концов, она должна заботиться о моем здоровье и внешнем виде, чтобы я понравилась... кому бы там я ни должна была понравиться.

– Есть, разумеется, – Мистрисс поглаживала губы, скептически оглядывая мое тело.

– Тогда, может, сначала их, а потом одеваться? – я замер-

ла, так и не успев натянуть предложенную одежду.

Маман расплылась в широкой улыбке:

– Не думаю, что эта одежда помешает умастить тебя маслами.

Что именно она имела в виду, я поняла, когда натянула на себя верх моего костюма. Нет, эта одежда не могла помешать обрабатывать кожу снадобьями. Она вообще ничему не могла помешать. И ни от чего прикрыть. Короткий лиф, больше похожий на кружевную шлейку, имел лишь две небольшие чашечки, которые приподнимали грудь снизу и сбоку, но при этом оставляли ее полностью обнаженной. Этаким вот своеобразный пуш-ап. Дополняла лиф короткая полоска совершенно прозрачной легкой ткани. Она прикрывала грудь сверху, топорщась на сосках и ни капельки ничего не пряча, а только еще больше будоража воображение потенциального любовника. Мистрисс ошиблась: даже с моим небольшим размером груди подобный наряд смотрелся соблазнительно.

Еще более странной и откровенной оказалась нижняя часть костюма. Маленькие трусики без ластовицы, фактически состоявшие из трех кружевных ниточек: одной вокруг бедер и двух, проходящих между ног. Удобное изобретение, чтобы заниматься сексом не снимая белья. Мужчине не придется даже напрягаться, стаскивая трусики с партнерши. К этим кружавчикам также прилагалась микро юбочка-поясок из такой же прозрачной ткани, что и лиф, едва прикрывающая нижний край половых губ.

Я ошарашено оглядела свой костюм:

– Вы что же, предлагаете мне в *этом* ходить?

– Чем тебе не нравится? – Мистрисс хотела казаться серьезной, хотя явно потешалась над моей оторопью. – У нас в гареме все так ходят. Почти все.

– У *вас* в гареме?! Но я не из вашего гарема! – я аж поперхнулась от избытка переполнивших меня эмоций. – Я вообще... не отсюда, – я замешкалась, поскольку не была уверена, стоит ли озвучивать Мистрисс свои сомнения по поводу «другого мира». Еще примут за помешанную и отправят в психиатрическую лечебницу. Хотя не факт, что там будет хуже, чем в этом «гареме».

– Вот как? – маман широко улыбнулась. – А откуда же ты?

– Я... издалека. Из... другой страны, – наверно, я непроизвольно разговаривала с маман как с какой-нибудь примитивной дикаркой из экзотических стран, медленно растягивая слова и подкрепляя их жестами, хотя эта женщина и не выглядела глупенькой. И, вероятно, примитивной дикаркой сейчас казалась ей я.

– Знаешь, у нас частенько бывают гости из дальних стран, – Мистрисс понимающе кивнула. – Повелитель Наг очень ценит разнообразие, так что в этом нет ничего удивительного. Придется тебе привыкнуть к нашим Пескам.

– Но я не хочу привыкать к Пескам! Я хочу домой! – я капризно поджала губы, но маман в ответ только сочувственно вздохнула:

– Теперь твой дом здесь. Завтра начнется твое обучение. И мой тебе дружеский совет, милочка, старайся изо всех сил, и тогда, быть может, повелитель сам обратит на тебя внимание. А то ублажать его солдатню – занятие не из приятных.

Мистрисс вышла из комнаты и туда сразу же впорхнула стайка юных девушек. Они были одеты скромнее, нежели я, или маман. Их короткие яркие юбочки едва прикрывали бедра, но при этом хотя бы не были полупрозрачными, да и лифчики у них были совершенно обыкновенные, поддерживающие и закрывающие все, что должно. А еще эти девушки не были красавицами. Нет, все они были хорошенькими, миленькими, но рядом с Мистрисс любая из них показалась бы дурнушкой. И потому я решила, что, это была прислуга.

Служанки тут же поместили меня на ложе для омовений и принялись умащивать мою воспаленную кожу прохладными ароматными маслами. Запах был похож на тот, что встретил меня на входе в гарем, и мое сознание снова поплыло от эйфории. Я улыбнулась счастливой улыбкой и вытянулась на ложе, бесстыдно подставляя все свои прелести под ловкие пальчики массажисток.

Их, впрочем, совершенно не смущало мое откровение. Девушки делали свою работу молча, быстро и аккуратно. И горячая боль от солнечных ожогов постепенно уходила.

– Чем это так приятно пахнет? – спросила служанку, втиравшую снадобье в мое лицо.

Девушка покосилась на меня удивленно, но быстро справилась с эмоциями. Бросила взгляд на своих товарок, не заметил ли кто ее заминки, и тут же лицо ее снова приняло ровное беззаботное выражение:

– Это цветочные афродизии.

– Афродизии? – слово было смутно знакомо. Я нахмурилась, заподозрив неладное, хотя волнующие ароматы так и предлагали расслабиться и ни о чем не думать. – Зачем это?

– Чтобы ты быстрее освоилась у нас, – девушка осторожно провела подушечками больших пальцев под моими глазами, там, где я все чаще стала замечать у себя сеточку мелких морщинок. И мне показалось, что я прямо-таки почувствовала, как разглаживается там кожа, наполняясь влагой и упругостью.

– А... почему мне от них так хорошо, от этих ваших афродизий? – я попыталась сосредоточиться на проблеме, но желания думать и рассуждать было тем меньше, чем больше масел попадало на мою кожу. Даже порез от клинка Алрика перестал саднить.

И вдобавок я почувствовала плотское желание. Хоть девушки не трогали ни грудь, ни интимные части тела, ограничиваясь руками, ногами, плечами и спиной, во мне все быстрее росло возбуждение. По углам комнаты для омовений стояли статуи мужчин – обнаженных, с эрегированными членами. И одного только взгляда на этих каменных красавцев мне хватило, чтобы сердцебиение участилось, а соски вста-

ли торчком. Я проглотила слюну, которой вдруг стало очень много.

– Какие у вас статуи... красивые, – проговорила охрипшим голосом.

– Повелитель Наг велел по всему гарему разместить свои изображения, чтобы наложницы любовались на него и всегда его желали. Для того мы и используем афродизии, чтобы подстегнуть женское либидо.

– Чего? – услышав слово, знакомое из предыдущей жизни, я недоверчиво покосилась на служанку. Часть сексуальной эйфории сразу же улетучилась. Девушка в ответ покосилась на меня хитрым глазом, и я поняла, что она, как и Мистрисс, тоже далеко не дура. Возможно, даже умнее меня, если умудрится держать язык за зубами, когда нужно.

Я пригляделась к статуям. Они и вправду изображали одного и того же мужчину, только в разных позах. Лица повелителя я особо не запомнила, потому поверила служанке на слово. Что ж, если эти статуи сделаны в натуральную величину, то хозяин оазиса был обладателем более чем внушительного пениса. Впрочем, мужчинам свойственно преувеличивать свои достоинства. Уж в этом-то местный повелитель вряд ли отличался от моего бывшего мужа.

– Как тебя зовут? – несмотря на все усиливающееся сексуальное наваждение, мне хватило здравого смысла, чтобы попытаться обзавестись союзницей. Ну, или хотя бы приятельницей в этом дворце разврата.

– Лилла, – девушка сдержанно улыбнулась и перешла к массажу кожи головы.

Плечи мои в тот же миг покрылись мурашками – так мастерски Лилла делала массаж, словно высасывая кончиками пальцев все дурные мысли из головы, все заботы и беспокойство.

Я блаженно вздохнула, но все-таки пробормотала:

– Послушай, Лилла... А есть какие-то antidоты против этих ваших... афродизий. Вы вот, например, спокойно работаете и не бежите трахаться с охранниками.

– Кто ж нас пустит? – девушка невесело усмехнулась. – А если серьезно, то в служанки специально отбирают тех, у кого реакция на афродизии слабая. У тебя вот очень сильная реакция, потому тебя и взяли наложницей. Но ты не волнуйся... а как тебя зовут?

Я чуть помедлила, пытаюсь сообразить, как лучше представиться:

– Мариша... – я запнулась о собственное имя. – Нет. Меня зовут Риша.

– Хорошее имя, Нагу понравится, – Лилла одобрительно кивнула. – Не волнуйся, Риша, это первая реакция самая яркая, потом потихоньку привыкнешь. Хотя я знаю... – девушка понизила голос, наклонившись к самому моему уху и сделав вид, что разминает часть шеи возле него, – что Мистрисс принимает какое-то снадобье, чтобы не терять голову при виде Нага.

Информация была очень важная, но я все никак не могла сосредоточиться на ней, откровенно разглядывая каменного повелителя. Хорош. Нет, он был просто великолепен. Эталон мужской красоты – плоский рельефный живот, мощные плечи, красивые руки и... член. Мои глаза то и дело опускались на причинное место, а воображение рисовало разные позы, которые может принимать это великолепное тело. И меня рядом с ним в этих самых позах. Я застонала, прогнувшись в спине, скользнула рукой между своими ногами. Там было очень-очень влажно, и мне стоило немалых усилий, чтобы не начать ласкать себя прямо там, на массажном столе, в присутствии трех служанок.

С усилием я убрала руку и прикрыла глаза. Теперь мне еще и нестерпимо захотелось спать.

– Что со мной теперь будет, Лилла?

– Сейчас закончим все процедуры, – служанка ворковала, как ни в чем не бывало, словно и не заметила моего постыдного жеста. – Тебе покажут твою комнату. У каждой наложницы свои отдельные покои – не то, что у нас, – она вздохнула. – И уже скоро будет ужин. Там познакомишься с остальными вашими. А потом – не знаю. Нас не пускают дальше гостевой части.

– Спасибо тебе, Лилла, – я пробормотала, из последних сил борясь с дремотой. Но уж лучше спать и видеть эротические сны, чем дрочить у всех на виду. – Разбуди меня, когда все закончится, будь так любезна.

И вырубилась. Прямо на массажном столе, под руками массажисток.

Эротический сон не заставил себя долго ждать. Он был настолько реальным, настолько тактильным, что мне казалось, я просто лежу, прикрыв глаза, а все *это* происходит со мной по-настоящему. Мужские руки требовательно теребят мою грудь, играясь с горошинами сосков, гладят нежную внутреннюю сторону бедер, от чего ноги до самых мысочков покрываются мурашками, а в животе становится так приятно пусто. Я даже попыталась во сне приоткрыть глаза, аккуратно, чтобы не развеять его, но из-под трепещущих полупущенных ресниц увидела лишь пустую комнату, из которой почему-то пропали даже служанки. Хотя я продолжала отчетливо ощущать прикосновения к своей коже.

Любовник был настойчив. Огладив мои ноги, он решительно развел их в стороны, и я затрепетала в предчувствии его прикосновений *там*. А он все ждал чего-то, тянул время, томил мое желание. Бедра мои овеял ласковый теплый ветерок, окутал невесомым покрывалом низ живота, и я застонала, прогнув поясницу и непроизвольно еще шире разведя в стороны ноги. И ветерок, послушав моего призыва, скользнул между ними, перебирая ловкими тонкими пальчиками волосы на моем лобке, холодя то самое сокровенное место, которое уже сгорало от неудовлетворенного желания.

Я снова застонала, приоткрыв рот. Неужели любовник не

сообразит поцеловать меня? Но я не чувствовала рядом со своим лицом ничьего дыхания, только крепкие руки на бедрах. Ветерок затих, и я, наконец, ощутила прикосновение к своему лону горячей мужской плоти. Самого ее кончика. Он скользнул вверх и вниз, словно выискивая правильный вход. Еще разок. Я подалась ему навстречу, поторапливая и пропуская желанного гостя внутрь, и... проснулась.

Сердце бешено колотилось, грудь вздымалась так яростно, словно я и вправду только что занималась сексом. Но рядом не было ни следа волшебного любовника, только все те же три массажистки с невозмутимым видом заканчивали свое дело.

Лилла покосилась на меня, в глазах ее играли смешинки. Неужели я стонала во сне? Вот прямо так, откровенно и нагло рассказывая всем о том, что мне приснилось? Я покраснела от неловкости, но служанка тут же отвернулась с неприглядным лицом:

– Процедура закончена, саске. Следуй за мной, я отведу тебя в твои покои.

Помимо умасливания лечебными снадобьями, служанки удалили с моего тела все волоски. Я вздохнула. Вероятно, именно поэтому во сне я ощущала приятное прикосновение призрачного любовника к своему паху. А еще они чем-то обработали мои волосы, словно покрыв каждый волосок тонкой упругой пленочкой, отчего моя и без того весьма густая

темно-рыжая шевелюра стала еще объемнее и лежала на плечах красивой волной.

– Волосы у тебя, конечно, коротковаты, саске, – Лилла окинула меня придирчивым взглядом, словно оценивая результат своей работы. – Но зато цвет красивый, необычный.

– Как-как ты меня назвала? – мне показалось, что я опять ослышалась.

Лилла по-доброму улыбнулась:

– Саске, значит, «госпожа для наслаждений». Ко всем наложницам Великого Нага обращаются именно так.

– Ясно, – я пробормотала растерянно. Значит, я теперь госпожа наслаждений. Повелительница постельных утех. Прекрасно. То есть, ужасно, разумеется. – Послушай, Лилла, а у вас тут есть связь?

Девушка непонимающе уставилась на меня:

– Связь с чем?

– Ну, связь мобильная, там, интернет, телефон... – видя, что лицо Лиллы из удивленного становится испуганным от обилия незнакомых слов, я осеклась. – Как-то же вы общаетесь с... другими оазисами.

Лицо Лиллы тут же просветлело:

– А, ты имеешь виду посыльных. Если весть срочная, гонцы могут отнести ее на тарнах или тарларионах. Если срочности нет, то мы узнаем новости из миражей.

Пришел мой черед удивляться.

Служанка обреченно вздохнула, видимо уверившись в

моей непробиваемой глупости:

– Миражи гуляют по пустыне, и в них сохраняется память о том, сквозь что они прошли – картинки, иногда даже звуки. Когда мираж доходит до Тиши, мы можем посмотреть, что происходит в других частях Рахшас.

– Но это же неудобно, – я скривилась от подобного странного способа узнавать новости. – Слишком долго и вообще. Может, за все время пути ваш мираж встретит только голый песок.

– Бывает и так, – служанка двинула бровями. – Но не все ли равно, что происходит где-то там, далеко? Наша жизнь здесь, под сенью источника Тишь, под защитой Великого Нага. Он один дает нам воду и жизнь.

Я только хмыкнула в ответ на столь восторженную похвалу извращенцу, заставившему дворец своими нагими статуями с торчащими членами, но сочла за благо промолчать. В чужой монастырь, как говорят, со своим уставом лучше не соваться. Но связи тут явно нет, и это уже очень плохо.

Мы шли по коридору. Все в гареме было сделано красиво и изящно, очевидно, чтобы радовать глаз наложниц или их хозяина, когда он соблаговолит их навестить. Ковры, цветы, подушки, райские птицы, молчаливые слуги с подносами, полными экзотических фруктов, и тяжелыми непрозрачными кувшинами. Из каждой комнаты слышался залиvistый женский смех или щебет болтовни.

Любопытство пересилило, и, проходя мимо очередных

покоев, я заглянула внутрь, благо двери были широко открыты. Комната была окутана легким дымком благовония, от которого у меня снова участилось сердцебиение, а низ живота предательски потяжелел. Две красивые девушки лениво играли на незнакомого вида струнных инструментах, две другие пританцовывали под эту музыку, явно наслаждаясь движениями своих тел. Определенно, им было хорошо. Комната была завалена подушками, форма которых говорила о том, что их используют точно не для сна. С такими очень весело играть в постели с мужчиной – здорово разнообразит набор позиций для секса.

И весь коридор был заставлен скульптурами Нага. Видимо, чтобы игрушки не забывали, как выглядит их хозяин.

Мы прошли мимо наложницы, явно сильно надыхавшейся афродизии и теперь яростно ласкавшей к одной из статуй. Она гладила каменную грудь, словно это был живой мужчина, ласкала рукой эрегированный член. Хорошо, что мы быстро миновали ее, и я не увидела, что было дальше. Я бы не удивилась, если бы наложница присела на каменный пенис, используя его в качестве фаллоимитатора.

Наконец, Лилла остановилась и распахнула передо мной легкие двери в просторную комнату:

– Вот здесь ты теперь и будешь жить, саске. Пока не найдешь повелителю.

Глава 5. Синяя лента

Когда за служанкой закрылась дверь, я обессилено опустилась прямо на пол, на мягкий пушистый ковер, обняла колени руками, спрятав в них лицо.

Вот, значит, как? Пока не надоем? Вот только, вероятно, не повелителю, а его солдатне. А потом что? Вышвырнут в пустыню на растерзание – как его там? – джантаку? Если, конечно, солнце и жажда не убьют меня быстрее. Мрачная перспектива... Хотя не известно еще, что хуже, ублажать толпу солдафонов или быстрая смерть в зубах хищника.

Запах афродизий потихоньку выветривался и уже не так сильно мешал думать. А подумать было над чем. Я всхлипнула, но тут же с силой стиснула зубы. Не реветь! Ни в коем случае не раскисать! Иначе все, точно пропадешь, Риша-Мариша. Где и как я очутилась, думать буду потом. Сейчас нужно понять, как мне здесь выжить и остаться при этом в здравом уме, а то местные афродизиаки явно сильно сказываются на умственных способностях. При воспоминании о наложнице, ласкающейся к каменной статуе, меня передернуло, но зато слезы отступили.

Перво-наперво, выяснить местные правила и постараться их не нарушать, чтобы не навлечь на себя наказание. Снова оказаться без воды совершенно не хотелось. Во-вторых, нужно было попытаться обзавестись союзниками. Ни Мистрисс,

ни Жеймисс на эту роль явно не годились, хотя в глазах толстяка я и уловила какое-то подобие жалости. Алрик, который хоть и спас меня от гигантской змеи, тоже особо не вызывал доверия, ведь именно он притащил меня в этот оплот разврата. Оставалась Лилла. Вроде она прониклась ко мне симпатией и выглядела гораздо милее, чем высокомерная стерва маман или продажный наемник.

Стоило вспомнить о Мистрисс, как дверь без стука распахнулась, и на пороге комнаты оказалась она собственной персоной, во всей красе. Маман, величаво покачивая бедрами, прошествовала в центр покоев, театрально развернулась ко мне лицом и протянула на ладони широкую темно-синюю ленту:

– Держи. Подвяжи этой лентой волосы так, как захочешь. Синий цвет обозначает, что ты наложница для охраны и слуг.

Поскольку я не шелохнулась, продолжая все также сидеть на полу у входа, сверля хозяйку гарема взглядом исподлобья, Мистрисс соизволила приблизиться ко мне. Царственным движением она бросила ленту к моим ногам. Та скользнула по полуобнаженному телу и ярко-синей змейкой свилась на полу.

– Но у тебя есть шанс сменить цвет ленты – не упусти его. Женщина улыбнулась сдержанно, без злости или зависти, хотя улыбка у нее была недобрая. Равнодушная и холодная. Наверно, она таких строптивых гордячек, как я, повидала

уже немало. Подумаешь, одной больше, одной меньше.

– Через десять чакров ужин, не опаздывай, иначе до утра останешься голодной.

С этими словами Мистрисс вышла.

Я подобрала ленточку с пола. Со злостью сжала ее в кулаке, но сразу же расслабила сведенные пальцы. Лента ни в чем не была виновата. А мягкое украшение вряд ли придаст мне ценности в глазах хозяина. Следовать принятым тут правилам, помнишь, Риша? Я бережно разгладила ленту и принялась пристраивать ее в свои локоны. Подвязывать волосы было жалко, такие они сейчас были красивые. Но – правила есть правила.

Я легко подскочила на ноги. Стоило отметить, что после всех процедур, проведенных со мной служанками, я чувствовала себя свежей и полной сил. Даже ставшая привычной ноющая боль в спине пропала.

В покоях было огромное, в полный рост, зеркало. Я приблизилась к нему и невольно улыбнулась. Да, после всех этих чудодейственных снадобий ты помолодела лет на пять, если не на десять, Риша. Я повертелась так и эдак, разглядывая свои лоснящиеся бока. Говорите, грудь маленькая? Зато форма, что твои яблочки, и никакие лифчики с поддержкой ей не нужны. И талия тонюсенькая, и животик плоский.

Я чуть улыбнулась. Ничего, мы еще повоюем. Сначала за расположение повелителя, а потом за свободу и возможность вернуться домой. Откуда бы то ни было. Где, говорите, здесь

кормят ужином?

Дорогу в столовую я нашла быстро, благо все обитательницы гарема стайками спешили в одну сторону, время от времени поглядывая на новенькую. Кто-то с любопытством, кто-то с видом превосходства. Но равнодушных не было, мое появление вызвало небольшой переполох. Девушки перешептывались, косили на меня глазами, правда, подойти познакомиться пока что никто не решался.

Обеденная зала, как и все в гареме, была красиво украшена, просторна, светла и уставлена статуями хозяина. Я непроизвольно скривила губы – принимать пищу в компании голых каменных мужиков то еще удовольствие. Тут же вздохнула – уж лучше каменных, чем настоящих...

В комнате были большие окна, от пола до потолка, по углам стояли массивного вида мужчины с большими опахалами. Ростом они не уступали стражникам снаружи, вот только сложением явно не дотягивали – полноватые, рыхловатые, все какие-то мягонькие... Я закусила губу, в замешательстве оглядывая служителей гарема.

Наложницы рассаживались на застланные коврами лавки, стоявшие вдоль длинного стола с блюдами, полными незнакомых мне яств. Все без исключения девушки были пышнотелыми, полногрудыми, черноволосыми, и я действительно выделялась среди них – худенькая, светлокожая шатенка. И чувствовала себя тощей эфрой, кого бы ни обозначал этот

термин. Вот Тонька точно пришлась бы здесь к месту с ее богатыми формами. При воспоминании о подруге я тяжело вздохнула. Где ж ты теперь, подруженька? Ты бы наверняка устроилась здесь, как своя, и уже придумала способ, как взять под каблук и местного повелителя, и Алрика с Жеймиссом за компанию.

Чуть помешкав, я опустилась на свободное место с краю стола. Ближайшая соседка чуть подвинулась, ничего не сказав, лишь мельком взглянув на синюю ленту в моих волосах. Хорошо, значит, буду сидеть здесь, пока не прогонят.

Еды было много, но вся незнакомая. Пахло вкусно, хоть и необычно. На больших тарелках лежали какие-то плоды, одни похожие на знакомые мне, другие – совершенно экзотические. Что-то было явно сырое, от другого веяло жаром и распространялся теплый запах специй. Я рассеянно оглядела стол – кроме фруктов и по-разному приготовленных овощей, на нем ничего не было. Ни хлеба, ни мяса, ни воды. Впрочем, в моем положении привередничать не приходилось, и я решительно потянулась к ближайшей тарелке с горячими ломтями золотистого цвета. Раз их пожарили, значит, хотя бы продезинфицировали.

– Решила сразу начать с поташа? – соседка немного удивилась моему выбору, но быстро добавила. – Конечно, ты же новенькая, наверняка проголодалась сильно.

Я замешкалась:

– А... с чего лучше начинать? Я издалека, не знаю ваших

обычаев. Меня кстати Риша зовут, – решила сразу же налаживать контакты, тем более девушка сама первая завязала разговор.

– Я Тиса, – девушка улыбнулась ослепительно-белозубой улыбкой. Она была смугла от природы и красива. В ее блестящих черных волосах красовалась кипенно-белая ленточка. – Я тоже новенькая, два дня назад приехала в оазис. Давай дружить, нам с тобой предстоит вместе учиться, – Тиса предложила мне сходу, и я даже не успела обрадоваться, как все удачно сложилось.

– Давай, – я тоже улыбнулась. – А ничего... что у нас ленточки разного цвета? – решила прикинуться дурочкой.

Тиса пожала плечами:

– Подумаешь, цвет могут и поменять. Говорят, их часто меняют. Если сумеешь понравиться повелителю или наоборот расстроишь его. Гораздо хуже, если белый цвет поменяют на синий, – она легкомысленно усмехнулась и потянулась к блюду с крупными розовыми плодами.

Чуть подумав, я последовала ее примеру, решив во всем повторять действия Тисы, уж коли она не была против. Чуть погодя на моей тарелке оказалось несколько листьев светло-зеленого салата, пара ломтиков чего-то белого, напоминающего внешне сыр, и обжаренный гриб. С запозданием я подумала, что незнакомые грибы лучше не есть, но он источал настолько соблазнительный аромат, а я была так голодна, что проглотила его прежде, чем здравый смысл взял верх.

Грибок по вкусу напоминал жареный на углях шампиньон, золотистый ломоть поташа – печеный картофель, белые ломти действительно оказались пресным сыром, а розовый плод имел странный кисло-соленый вкус. Он был водянистым и неплохо утолял жажду, так что в целом ужин был весьма неплох. В дополнение ко всему вокруг стола принялись курсировать девушки-служанки с кувшинами и по просьбе разливать наложницам какую-то темно-бордовую жидкость. Я подставила свой бокал, понюхала содержимое, осторожно пригубила. На вкус питье напоминало легкое фруктовое вино. Глядя на то, как некоторые девушки за столом смело опрокидывали бокал за бокалом, я последовала их примеру и залпом осушила свою чашу до дна. Хотя Жеймисс и напоил меня водой досыта, но я уже снова хотела пить.

– Ты бы не налегала так сразу на нектар, Риша, – Тиса покосилась на мой пустой кубок.

– Почему? Он сильно пьянит? – я опасливо оглядела наложниц за столом – они пили свой нектар, как ни в чем не бывало, улыбались, болтали с товарками, ничего особенного. Да, и сама я ощущала лишь приятное тепло в животе.

– Нет, он совсем легкий, просто после него сильнее хочется пить, – Тиса сочувственно улыбнулась, видя мое вытянувшееся лицо.

Как можно было так ошибиться? Хотела напиться, а получилось, что буду хотеть пить еще сильнее.

– Ты не волнуйся, – наложница ободряюще тронула меня за плечо, – нам перед сном каждой выдают кувшин чистой воды. Если, конечно, ты достойно проявила себя днем. Но тебе, как новенькой, в любом случае дадут. Так что ешь пока, набирайся сил. Завтра у тебя начнутся занятия, а это весьма утомляет, поверь мне.

Тиса улыбнулась, попытавшись соорудить скорбную мину, но получилось фальшиво.

– Нравится тебе здесь? – я спросила, заедая нектар сочными розовыми фруктами. Дадут мне воды или нет, это еще вопрос, а вот они неплохо утоляли жажду.

– Посмотри на это на все, – Тиса красноречиво обвела стол рукой. – Конечно, нравится. А владыка... он такой...

– Какой такой? – решила подбодрить собеседницу, поскольку она замолчала, мечтательно прикрыв глаза.

– Невероятный, красивый, такой желанный... здесь каждая готова на все, лишь бы провести с ним ночь.

Я вздохнула про себя: ага, помешательство всеобщее. Ну, что ж. Главное выбраться отсюда раньше, чем афродизии сделают из меня рьяную последовательницу местного сексуального культа. Тиса права, нужно набраться сил.

Я решительно вгрызлась в дольку поташа и зажевала ее листом хрустящего салата.

После ужина все девушки быстро разбежались из обеденной залы. Те из них, кто был посмелее или выпил слишком

много нектара, уходя, озорно сверкали на меня глазами, но заговорить никто так и не решился. Даже Тиса быстро скрылась из виду, не сказав ни слова, отчего я почувствовала себя брошенной. Опять брошенной... Может, они ко всем новеньким так осторожно присматриваются? Не может же дело быть только в моей необычной внешности. Или может?

Поскольку никто мне не препятствовал, я решила прогуляться по гаремной части дворца, изучить возможные пути бегства и укромные местечки, где можно спрятаться. Солнечный свет за окнами быстро тускнел, и вдоль стен один за другим загорались необычного вида светильники в виде парящих прямо в воздухе матовых шаров. Сначала свет их был слабым, но чем темнее становилось снаружи, тем ярче разгорались шары. Я оглядела один из них, пощупала его со всех сторон, но так и не поняла, при помощи чего светильники висели в воздухе. Ни невидимых нитей, ни скрытых потоков воздуха, ни потайных магнитных подушек – создавалось впечатление, что светящиеся шары и вправду *летают*.

А вот летающих насекомых, что так любят толпиться вокруг горящих лампочек, видно не было. Чистота, красота, пустота – аж, противно. Наверно, в этой пустыне не водятся мотыльки. Я скрипнула зубами с досады и продолжила свое исследование.

Гарем затихал, девичьего пения и смеха больше слышно не было. Напротив некоторых закрытых дверей стояла стража – все те же рыхлые «зефирные» мужчины огромного ро-

ста. Они застыли, словно уродливые изваяния, ни движением глаз, ни поворотом головы не выдавая своего интереса ко мне, хоть я и была одета более чем откровенно. Мне даже стало немного обидно: снаружи все воины провожали меня жадными голодными взглядами. Пошлое, конечно, выражение симпатии, но вот такое безразличие оказалось еще неприятнее.

Настолько неприятнее, что я решила немного позлить местную стражу и заодно проверить границы допустимого поведения. Я приблизилась к одной из статуй местного повелителя так, чтобы двум жлобам, стоявшим на страже возле очередной пары дверей, было хорошо меня видно. Игриво покосилась на воинов через плечо. Те не отреагировали на мой призывный взгляд. Действительно, сегодня я уже видела, как одна из наложниц пытается трахнуть статую, наверняка, они такое тут видят чуть ли не каждый день.

Но я была упрямая. Прижалась грудью к изваянию. Гладкий камень холодил обнаженные соски, отчего они сразу же стали торчком. Я обняла статую за спину, невольно отметив искусную работу скульптора – в камне были тщательно проработаны все мышцы человеческого тела. Интересно, оригинал, с которого делали эту статую, также великолепно слеплен природой? Казалось, еще мгновение, и изваяние оживет и ответит на мои объятия. От такой фантазии стало немного не по себе, но, к моему удивлению, страх подстегнул выброс гормонов. Я почувствовала совершенно неуместное возбуж-

дение. А от цветочного венка, украшавшего каменную голову повелителя, так соблазнительно пахло пряными афродизиями...

Чувствуя, что меня подхватило сладкой упругой волной, я томно потянулась, прильнула животом к скульптуре, почувствовав, как в бедро мне ткнулся каменный член. Слишком уж теплый для каменного изваяния... Игра переставала быть таковой, все больше захватывая мое сознание. Я сама уже была игрушкой во власти странных чар.

Я оседлала каменный пенис, пропустив его между ногами. Он оказался невероятно большим, словно специально созданным для того, чтобы проходящие мимо статуи изголодавшиеся разведенки справляли на нем свою плотскую нужду. Пару раз я подмахнула бедрами, скользнув разом увлажнившейся промежностью по теплой имитации фаллоса. Подогрев там что ли есть где-то внутри?... Еще раз вдохнула запах афродизий. Как же они приятно пахнут... Сердце мое билось все чаще, я еще раз двинула бедрами, понимая, что даже такое простое движение поднимает меня все выше к вершине блаженства. Как же давно я не была с мужчиной...

Я больше не следила за стражниками у дверей, я была увлечена своим каменным любовником. Все быстрее елозила бедрами по его торчащему члену, чувствуя, что развязка уже близка. И в тот момент, когда мое возбуждение почти достигло вершины, а я застонала и попыталась сесть на каменный член сверху, пропустив его внутрь своего тела, у

статуи вдруг засветились глаза.

Я отшатнулась от истукана, так и не успев насадиться на его член. От испуга я непроизвольно кончила, хоть и не так ярко, как это бывает с мужчиной. Ноги у меня подогнулись, и я без сил опустилась на пол. Свежий вечерний воздух развеивал муть из моей головы. Я быстро трезвела после случившегося, испытывая мучительный стыд за собственную выходку. А еще ведь ты наложницу осуждала. Ну, и чем я теперь лучше? Только что изнасиловала каменную статую. Ну и что, что от нее так притягательно пахнет афродизиаками... Исползла я покосилась на охрану, но те даже не повернули голов на мое страстное выступление. Вот это выдержка. Или?..

Прогнав от себя гадкую мысль, я поднялась на ноги. Коленки были ватными, но эта слабость была весьма приятной, а не полностью удовлетворенное возбуждение все еще свербело где-то внизу живота. Поспешив скрыться с глаз охранников, я выскочила в ближайшие широко распахнутые двери и внезапно оказалась снаружи гарема.

Глава 6. Сад наслаждений

Над моей головой раскинулось быстро темнеющее небо. На нем одна за другой вспыхивали звезды, словно кто-то фонарики включал. Никогда в жизни я не видела столь ярких звезд в таком большом количестве. Я стояла, запрокинув голову и восхищенно любуясь ночной панорамой.

До моего слуха донесся тихий шорох, а следом приглушенный стон. Я встрепенулась, прогоняя мечтательность, и огляделась. Вокруг меня был сад, чья зелень в сгущающихся сумерках казалась темно-синей и была настолько густой, что сквозь нее совершенно ничего нельзя было разглядеть. Осторожно, на ощупь, я двинулась вперед, и довольно быстро моя рука скользнула по каменной кладке стены, огораживающей сад.

Действительно, глупо было рассчитывать, что этот пышный сад находился снаружи гарема. Просто внутренний дворик для отдыха любимых наложниц повелителя. Я внутренне скривилась, вспомнив, как только что ласкалась к его статуе. Неужели, этот Повелитель Наг и вправду был настолько привлекателен, что даже его статуи вызывали такой всплеск желания? При первой с ним встрече мне так не показалось. Красив, да, но мало ли на свете красивых мужиков? Впрочем, в тот момент я так сильно хотела пить, что ни о чем другом думать была не в состоянии.

И снова я услышала тихий сдавленный стон, а следом ритмичные влажные шлепки. Я замерла, прислушиваясь. Звуки были весьма характерные, но до крайности неуместные в этом месте и в это время. Я медленно двинулась вперед, стараясь не потревожить пышной растительности, хоть это и было непросто. Сад был настолько густым, словно, нарочно выращенным, чтобы прятать в недрах тайную похоть своих гостей. С каждой минутой становилось все темнее. Смеркалось с такой скоростью, как будто кто-то просто выключил освещение на ночь, ни тебе вечерних сумерек, ни красивых закатов.

Источник ритмичных звуков приближался. Я осторожно вытянула шею, пытаюсь разглядеть виновников ночного непотребства. И была вынуждена признать, что напряженная таинственная атмосфера в вечернем саду, неполная сексуальная разрядка после долгого воздержания и вездесущий запах афродизий делали свое недоброе дело. Я снова испытывала прилив возбуждения. С опаской огляделась: главное, чтобы тут не попалась очередная статуя повелителя, а то я за себя теперь не ручаюсь.

В дальнем углу небольшого внутреннего дворика кусты мелко ритмично подрагивали. Чуть прищурившись, я заметила обнаженные мужские ягодицы, мелькающие сквозь темную листву. Крепкие такие, красивые ягодицы. Я даже непроизвольно сжала кулачки, представляя эту упругую попу в своих ладонях. Но, увы, в данный момент обладателем

всей этой красоты был кто-то другой. В такт движению слышалось тяжелое мужское дыхание и легкие женские стоны, полные искреннего блаженства. Осмелев, я подошла ближе и даже раздвинула руками широкие листья, чтобы лучше видеть происходящее.

И каково же было мое изумление, когда из-за мужского плеча выглянула Лилла. Служанка меня не видела, полностью поглощенная тем, что творил с ней любовник. А творил он что-то невообразимое, судя по тому, как яростно она драгла его спину тонкими пальчиками, как иступленно всхлипывала, выгибаясь в его сильных объятиях, увлеченно подмахивая каждому движению.

Волосы падали мужчине на лицо и явно мешали. Он отфыркивался, пытался отбросить челку от глаз быстрыми нервными рывками головы. Наконец, ему это все-таки удалось, и в свете звезд четко обозначился знакомый профиль.

– Алрик? – я прошептала едва слышно, но тут же сама себе зажала рот.

Воин точно не обрадуется встрече со мной. Как он вообще пролез в гарем повелителя? Снаружи у входа стоит стража, изнутри тоже стража, итого по четверо вооруженных охранников на каждую дверь. Хорошо еще, что у него хватило ума соблазнить простую служанку, а не наложницу хозяина оазиса. Есть у меня подозрение об исключительном виде наказания в таких случаях. После него Алрик никого уже не сможет соблазнить, ни служанку, ни даже тарна.

Тихонько, задом, чтобы не потревожить листвы, не выдать себя ни единым треском ветки, я попятилась прочь. Любovníки так и не заметили моего присутствия. Я чувствовала одновременно облегчение и некую досаду, сродни ревности. Нет, Алрик был мне абсолютно чужим человеком, более того, он притащил меня в качестве подарка местному сексуальному извращенцу, но... все-таки спас мне жизнь. Да и вообще, был весьма привлекателен. Уж точно лучше, чем каменная статуя, с которой я недавно забавлялась. Черт! – клацнула зубами с досады. Осталось только приревновать местного дикаря к местной же прислуге. Очнись, Мариша! Тебе домой нужно вернуться, и максимум, для чего может пригодиться этот Алрик, так это для роли проводника через пустыню, если... то есть когда ты сбежишь отсюда. Поэтому, даже хорошо, что он знает дорогу в гарем. Если в него есть тайный вход, значит, из него есть и тайный выход.

Рассуждая таким образом, я продолжала пятиться. И вдруг наткнулась спиной на что-то большое и упругое, мягко спружинившее от моего прикосновения. Едва сдержавшись, чтобы не вскрикнуть, я мгновенно обернулась, и первое, что увидела перед собой – объемное круглое пузо одного из внутренних стражников.

– Новенькая? Ну, и что ты тут делаешь после захода солнца? – стражник попытался сурово сдвинуть брови, но его лицо было таким гладким и мягоньким, что это выражение смотрелось на нем комично.

Я сразу расслабилась и выдавила из себя глуповатую улыбку:

– А что, разве нельзя? Хотела подышать свежим воздухом перед сном. Внутри так сильно пахнет благовониями, что у меня разболелась голова.

Стражник многозначительно ухмыльнулся:

– Ничего, привыкнешь. Поначалу все жалуются. Идем-ка, саске, я тебя провожу до твоей спальни.

С трудом сдержавшись, чтобы не бросить прощальный взгляд на милующихся в кустах любовников, я послушно потопала за охранником.

Хоть кровать моя была удобной: умеренно мягкой, с небольшой упругой подушкой, прикрытая легким чистым покрывалом – спала я плохо. От подушки навязчиво пахло все теми же афродизиями, и стоило опустить веки, как мне начинали мерещиться оживающие статуи с огромными членами. Они окружали меня со всех сторон, тянули ко мне свои каменные руки.

– Какие у вас красивые руки, – говорила я истуканам, разглядывая их каменные мышцы. – Ваш скульптор настоящий мастер своего дела.

– Прими! Прими! – скандировали статуи и продолжали наступать на меня.

Я была полностью обнажена, на мне не было даже того подобия одежды, что выдала мне Мистрисс.

– Такая тощая эфа годится разве что на обед джантаку, – за спиной прозвучал красивый хрипловатый голос, который я слышала совсем недавно.

Я резко обернулась – за моей спиной стоял сам повелитель оазиса, живой, не каменный. Но тоже голый. Я непроизвольно опустила глаза на его причинное место, сравнивая оригинал с копиями. Так вот, оригинал явно превосходил их качеством и размером.

Сладкий болезненный спазм свел мое тело от промежности до самых грудей. Я хотела повелителя – так сильно, как не хотела ни одного мужчину в своей жизни! Надеюсь, что сон – это всего лишь сон, я шагнула вплотную к нему, положила руки ему на плечи. Провела ладонями по могучим грудным мышцам, пощекотала кончиками пальцев каменную мощь пресса, коснулась стоявшего торчком пениса, едва не кончив от одного этого движения. А мужчина в ответ посмотрел на меня с видом пренебрежительной милости.

– Хочешь пить? – владыка насмешливо приподнял брови, и я вдруг почувствовала, что страшно страдаю от жажды, ведь я выпила за ужином целый бокал нектара.

Я кивнула, поднимая на хозяина оазиса испуганный взгляд.

– Тогда ищи, – он грубо надавил мне на плечи, заставив опуститься перед собой на колени, и недвусмысленно качнул бедрами в мою сторону.

Я попыталась отстраниться, не желая видеть перед лицом мужскую плоть, но вместо нее передо мной вдруг оказался

крупный цветок с ярко-розовыми лепестками. Из похожего на чашу венчика тонкой струйкой текла вода. Всхлипнув от неожиданности, я припала к струйке губами, глотая вожденную влагу и – проснулась.

Я резко распахнула глаза и не сразу поняла, где я. Незнакомые стены, низкий узорчатый потолок. Тонька что ли опять ремонт у себя сделала? После развода я частенько ночевала у подруги. В моей опустевшей квартирке мне становилось невыносимо одиноко по ночам. Дни были заняты работой и общением с людьми, а ночи оставались лично моими. И они были жутко пустыми после того, как Ромка уехал на съемную квартиру вместе со своей новой любовью.

Постепенно взгляд мой сфокусировался, и пришло понимание реальности. Такой же невеселой, как и мои воспоминания. В комнате было душно, и висел тяжелый запах афродизий. После ночи они уже не возбуждали меня, провоцируя только головную боль. Мышцы ныли, кожу потягивало – сказывалось вчерашнее путешествие через пустыню.

На полу возле кровати стоял кувшин с водой. Обрадовавшись ему, словно лучшему другу, я схватила вожденный сосуд и в несколько глотков осушила его. Стало чуть лучше, но все равно я чувствовала себя донельзя разбитой и уставшей. Сейчас была бы весьма уместна ванна с пушистой пеной и крепкий черный кофе, но вряд ли в этом оазисе мне могли предложить хоть что-то из этого.

Однако стоило лишь мне пошевелиться, как в комнате раздался мелодичный звон, а спустя пару минут в отворившиеся двери вбежали девушки-служанки. Не говоря ни слова, они принялись за мой утренний туалет: причесывали разлохматившиеся волосы, умащивали кожу маслами, разминали затекшие за ночь мышцы. Лиллы среди них я не увидела. Впрочем, все остальные девушки тоже казались незнакомыми.

Буквально через полчаса приятных процедур я уже чувствовала себя на порядок лучше. Девушки слаженной стайкой выпорхнули прочь из моей комнаты, а я облачилась в предоставленное мне подобие одежды и тоже вышла в коридор. В любом пансионе с утра полагается завтрак, поэтому я уверенно направилась в сторону столовой и не ошиблась. Девушки-наложницы, с белыми и синими ленточками в волосах, собирались за длинным обеденным столом. Тиса оказалась на своем месте.

Я с улыбкой кивнула ей и опять пристроилась рядышком:

– Доброе утро. Как спалось?

Девушка улыбнулась в ответ, но сразу же погрустнела:

– Доброе утро. Так себе. У меня в комнате очень жарко, а слуг с опахалами на ночь к нам не пускают. Говорят, что повелитель ревнует к ним своих саске. Странно, ты не находишь? Они же... вроде как, ненастоящие.

– Здесь, наверно, в любой комнате очень жарко, – я улыбнулась, как смогла, простодушно. – Вокруг ведь пустыня. А

что ты подразумеваешь под словом «ненастоящие»?

– Ну как? – Тиса искренне удивилась. – Ненастоящие мужчины. У них же нет... самого главного, что должно быть у мужчины.

– Нет... самого главного? – противный ком застыл где-то посередине горла и все никак не хотел проглатываться, несмотря на горячий травяной чай, который подавали на завтрак. – Мозгов что ли?

Тиса озорно сверкнула на меня глазами и, как ни в чем не бывало, с аппетитом принялась за еду.

В этот раз на столе не было овощей, зато было множество сушеных фруктов и стояли глубокие миски с чем-то, что напомнило мне отварную крупу, или попросту, кашу. Каша была трех видов: серовато-белая, с крупными липкими зернами, золотисто-желтая, мелкорассыпчатая, и какая-то совершенно странного вида, ярко-оранжевая, похожая на отварную тыкву. Чуть помешкав, я выбрала белую кашу, напоминающую рис. По вкусу, впрочем, ничего общего с рисом у нее не было. Однако несколько добавленных к ней сладких сушеных фруктов придали ей весьма недурственный вкус. А травяной отвар, который подавали к завтраку, сделал его и вовсе почти безупречным.

Но вот, завтрак был закончен, и в дверях столовой показалась Мистрисс. Сердце у меня екнуло от недоброго предчувствия.

– Девочки, кто новенькие, все за мной. Сегодня продол-

жаем занятия, – маман жеманно улыбнулась и поманила девушек к себе.

Пять девушек, четыре с белой ленточкой в волосах и одна с синей, тут же подорвались к Мистрисс, и она выжидательно уставилась на меня:

– Ну, а тебе что, отдельное приглашение нужно? Тоже мне, тощая эфа, – Мистрисс пренебрежительно фыркнула.

Я нехотя вылезла из-за стола и не спеша приблизилась. Ни на какие занятия мне идти совершенно не хотелось. Можно было предположить, чему учат в местном гареме новеньких наложниц. Но улизнуть из-под бдительного взора маман не представлялось возможным.

Мистрисс привела нас в просторный зал. На полу лежали тонкие коврики, на стенах висели зеркала в полный рост. Я с опаской огляделась: ни мужчин, ни даже статуй повелителя в этом зале не было.

Заметив мое смятение, Мистрисс усмехнулась:

– Первое занятие на сегодня – это танцы, так что можешь не волноваться – пока что.

Видимо, облегчение так ясно отразилось на моем лице, что маман сочла нужным добавить:

– Ты строптива, повелитель любит таких. Но имей в виду, новенькая, если мудерисы будут на тебя жаловаться, белой ленты тебе не видать, как своих ушей. Потому води себя правильно и будь прилежна. Тогда мы с тобой, возможно, подружimsя.

Я слушала Мистрисс молча, стараясь, чтобы на моем лице не слишком явно отображались мои мысли и мое отношение ко всем этим упражнениям. Однако маман все равно чувствовала мое настроение. Она улыбнулась показательно холодно:

– Девочки, я буду здесь неподалеку. Если вдруг новенькая будет хулиганить, – она кивнула на меня, – зовите меня. Кстати сегодня владыка сам хотел зайти посмотреть на ваши занятия, потому старайтесь.

– А на какие именно занятия он придет посмотреть? – юная смуглокожая девушка с такой же, как у меня, синей лентой в волосах просительно сложила руки у пухлой груди.

– Этого он мне не сказал, – Мистрисс хитро прищурилась.
– Потому старайтесь на *всех* занятиях.

И Мистрисс вышла, напоследок строго зыркнув на меня черными глазами.

Наставницей по танцам, или, как здесь их называли, мударисой, была темнокожая женщина средних лет. Как и все в гареме, красивая, как и все, с богатыми формами. Для начала она погнала нас шестерых на разминку, заставив бегать трусцой, приседать и прыгать. Хорошо, что я никогда не пренебрегала спортом, поскольку выложиться пришлось сильно, я запыхалась в душноватом воздухе танцевального зала, вспотела и мечтала только об одном – принять прохладный душ. Но, увы, единственное, на что я могла рассчитывать, это слюни джантака. От таких мыслей меня передернуло.

– Ей, новенькая! – мудериса тут же окликнула меня, заметив мою заминку. – Ты чего прохлаждаешься? Все девочки должны работать, лентяек у нас тут не любят.

Разминка была закончена, и наставница принялась танцевать перед ученицами, показывая им нужные движения. Она во всей красе демонстрировала свое гладкое тело, блестящее, словно эбонит. Несмотря на пышность форм, двигалась мудериса с удивительной легкостью и грацией. Ее полная грудь призывно колыхалась, упругие ягодички так и манили прикоснуться к ним, погладить, сжать...

Я поймала себя на мысли, что искренне люблю танцующей, испытывая соответствующий трепет и беспокойство.

– Видите, девочки? – из томной мечтательности меня вывел голос наставницы. – Если даже на вас мой танец производит такое действие, то что же будет с мужчинами, когда они увидят его?

Я встрепенулась и непроизвольно покраснела. Опять эти афродизии лишают меня способности мыслить трезво. А мудериса продолжала:

– Нельзя недооценивать силу танца, власть движения тела. Красивого движения красивого тела, – она добавила и выразительно покосилась на меня.

Я обиженно поджала губы, но промолчала.

– Так, разбиваемся на пары, встаем друг напротив друга и начинаем двигаться. Попробуйте представить, что ваша напарница, это мужчина, чье внимание вы должны обратить на

себя.

Девушки тут же встали попарно, я обернулась в поисках Тисы, решив, что она будет танцевать со мной, но моя подруга уже пристроилась в пару к мудерисе. На мой вопросительный обиженный взгляд она только пожала плечами:

– Поработать с мудерисой для меня будет гораздо полезнее.

Я замешкалась, не зная, как реагировать на это маленькое предательство.

– Ты можешь пока потренироваться перед зеркалом, – наставница проговорила с нарочитым участием, но в глазах ее я заметила ревнивое женское торжество.

Я только фыркнула про себя, но делать было нечего, и я подошла к зеркалу. Мудериса хлопнула в ладоши, и по залу полилась музыка – негромкая, спокойная, не ритмичная. Под такую нельзя танцевать быстро, зато она годится для томных потягиваний и красивых поворотов.

Краем глаза я следила за движениями наставницы, стараясь копировать их, но даже мне было понятно, что что-то идет не так. То, что в исполнении мудерисы и других девушек выглядело маняще и возбуждающе, в моем случае походило на кривляние угловатой девушки-подростка. Остальные ученицы сначала бросали на меня взгляды искоса, потом начали хихикать, потом откровенно забавляться, показывая на меня пальцами друг дружке.

Я скрипнула зубами и отвернулась к зеркалу, в который

раз придиричливо разглядывая свое отражение. И вовсе я не тощая! У нас дома ценят стройных девушек, сколько моих знакомых женщин сидит на диетах, только чтобы выглядеть подобным образом. Я всегда так радовалась, что мне от природы досталось стройное тело, и не нужно было истязать себя похуданием, достаточно просто поддерживать здоровую форму. И вот теперь выходило, что такие, как я, здесь не в почете. Это было обидно и непривычно...

Я разглядывала свое отражение и вдруг увидела через зеркало, что на занятии появился еще один участник. И уставилась на него, не поворачивая головы, прямо сквозь зеркальное стекло глядя надвигающееся в мою сторону отражение.

Ко мне приближался сам Повелитель Наг, медленно, плавно, не сводя с меня немигающего взгляда. А я смотрела в его черные глаза, отражавшиеся в зеркале, и только удивлялась тому, как ровно он движется. В прошлую нашу встречу он, кажется, сильно хромал. С трудом я оторвала взгляд от его глаз и посмотрела вниз, на его ноги.

Похолодела от пяток до самой макушки и медленно, словно во сне повернулась. Взглянула на хозяина оазиса уже напрямую – не через зеркало.

У него не было ног.

Как и в самый первый раз, когда он встретил меня, сидя на троне, ниже пояса у него начинался толстый змеиный хвост. С помощью него Наг и перемещался, скользя по полу, словно самая настоящая змея. Я склонила голову к плечу,

потом к другому, словно так могла лучше разглядеть змеиную часть тела повелителя. Взмахнула ресницами, отгоняя от себя сверкающих мошек – обморочных. И в следующее мгновение уже лежала на ковре, сквозь затухающее сознание глядя на черную блестящую шкуру змеиного хвоста возле своего лица. И отключилась.

Глава 7. Великий Змей

– Мариш-ш-ша... Риш-ш-ша...

Я попыталась отмахнуться от чего-то, что настойчиво щекотало мое лицо. Поморщилась и приоткрыла глаза, болезненно щурясь на кажущийся слишком ярким свет.

На лицо мне падали пряди длинных черных волос, щекоча щеки и шею. По лбу скользили чьи-то теплые пальцы, время от времени покалывая его словно маленькими иголочками. Я поморгала, пытаюсь сбросить с глаз пелену, а когда взгляд мой сфокусировался на лице склонившегося над мной мужчины, от испуга вздрогнула и попыталась отодвинуться прочь. Но Повелитель Наг держал меня крепко и не собирался разжимать своих объятий.

– Тиш-ш-ше... тиш-ш-ше, девочка, – голос был приятный, чуть хриловатый. Говоривший слегка растягивал шипящие, словно бы шептал, успокаивая перепуганного ребенка. – Ты упала в обморок, у тебя обезвоживание. Эти подлецы так и не дали тебе воды? Жеймисс! – хозяин оазиса отвернулся в сторону и прокричал громко, твердо, с совершенно другой интонацией, не обещавшей распорядителю ничего хорошего.

– Дали! Мне дали воды, – я поспешила оправдать Жеймисса. Очень не хотелось быть причиной чьего-то несправедливого наказания.

Я снова попыталась высвободиться из мужских объятий, и на сей раз мне это удалось. Наг нехотя выпустил меня, и я по полу отползла прочь из зоны досягаемости его рук. И остановилась, изучая хозяина с любопытством, которое быстро пересилило страх. Как ни странно, но страха этот грозный повелитель оазиса не внушал вовсе. Он действительно был красив, лицо правильное, хоть черты немного резковатые, и морщинок много – между бровей и возле рта. Наверно, он часто хмурился или презрительно кривился. Впрочем, сейчас он не делал ни того, ни другого. Также как и я его, он изучал меня, скользя черным взглядом по моему лицу, каждый раз возвращаясь к глазам. И ни разу не посмотрев на мои обнаженные прелести. Более того, в глазах его не было похотливого блеска, которым меня здесь одаривал каждый первый *настоящий* мужчина. Интерес был, любопытство и, как ни странно, настороженность. Словно, он не верил в то, что видел.

– Не бойся, малышка, я тебя не обижу, – мужчина проговорил, видя мою напряженность.

Взгляд мой непроизвольно скользнул на его ноги – змеиного хвоста снова не было. Ноги как ноги, в широких штанах. Наг сидел, немного неловко завалившись на левый бок. Неужели, снова привиделось?

Владыка отследил мой взгляд и усмехнулся, беззлобно, даже немного грустно:

– Если тебя так пугают змеи, обещаю в твоём присутствии

ходить на ногах.

– Спасибо... – прошептала одними губами.

– Да, Ваше Светлейшество! – в этот момент в танцевальную залу вбежал запыхавшийся Жеймисс. Распорядитель выглядел встревоженным и напуганным.

– Жеймисс, подай мне посох.

Видимо, Жеймисс ожидал чего-то худшего, потому что разом посветлел лицом:

– Один момент, владыка!

Он выскочил прочь, а через минуту вернулся с длинным толстым посохом, похожим на застывшего без движения змея. Покрытым искусной резьбой, имитирующей шкуру рептилии, серо-желтого цвета. Голова змеи представляла собой наверху посоха, в глазах ее сверкали два ярко-красных камешка. Самоцветы вспыхивали и переливались от каждого движения, создавая жуткое впечатление, что змея и вправду была живой.

Наг принял у слуги посох и, тяжело опершись на него, поднялся на ноги. И протянул руку, предлагая помощь мне.

Слитный разочарованный выдох наблюдавших за сценой наложниц возвестил о том, что теперь ни подруг, ни союзниц у меня в гареме не будет. Женская ревность – страшная вещь, а я посягнула на их главное сокровище – их повелителя. Мгновение поколебавшись, я взяла хозяина за руку, выбрав его покровительство вместо неверной женской дружбы. С толпой взбалмошных баб я уж как-нибудь управлюсь.

Наг прищурился, словно вспоминая что-то:

– Я тебя помню.

Он был высок. Я непроизвольно сравнила образец с его статуями. Не знаю, что там было у хозяина оазиса в штанах, но ростом копии точно уступали оригиналу.

– Правда? – я скованно пожала плечами, чувствуя непривычную неловкость в общении с мужчиной.

– Чего стоим, девочки? – я вздрогнула, когда за моей спиной раздался возглас мудерисы. – Продолжаем занятие! Его Светлейшество будет на вас любоваться.

Снова заиграла музыка, наложницы принялись танцевать, не отрывая от Нага обожающих взглядов. Но Наг и не думал ими любоваться, продолжая говорить со мной:

– Да, ты была в песках, испуганная, потерянная. Алрик тогда вступился за тебя, – хозяин оазиса, не мигая, смотрел на меня, и от этого взгляда я смущалась все сильнее.

– Он вас ранил? – прозвучало как вопрос, и я покосилась на левую ногу Нага, словно была в этом виновата.

Хозяин снова грустно ухмыльнулся:

– Все правильно он сделал. Иначе я бы тебя убил. И теперь, возможно, жалел бы об этом. Если бы вспомнил, – Наг рассмеялся болезненным тихим смехом.

А вот теперь я почувствовала страх и непроизвольно отступила от мужчины:

– Могу я вернуться к занятиям? – это показалось мне убедительным доводом, чтобы прервать тягостное общение.

– Твои занятия на сегодня закончены, – Наг безошибочно считал мое настроение, и между его бровей тут же легла жесткая складка. – Я приглашаю тебя быть моей гостьей. Сдается мне, что Алрик не все про тебя рассказал. Жеймисс!

Распорядитель тут же подскочил к повелителю:

– Да, господин.

– Приготовьте ее к обеду со мной, – как ни в чем не бывало, Наг развернулся и направился прочь, тяжело опираясь на посох при каждом шаге.

Жеймисс привел меня в гардеробную, показавшуюся мне очень тесной из-за обилия висевших в ней вещей и стоявших там шкафов. Мельком я отметила, что здесь очень хорошо спрятаться при необходимости, но быстро прогнала от себя эту мысль. Прятаться сейчас не имело смысла – нужно идти навстречу опасности.

Хоть в пустынном дворце было тепло, даже жарко, у меня зуб на зуб не попадал от волнения. Трясло, словно перед экзаменом, причем страшно мне не было, а – о, ужас! – я боялась опростоволоситься перед хозяином. Также как и все остальные наложницы. Нет, мне просто срочно необходимо было то волшебное средство Мистрисс, иначе афродизии скоро сделают из меня такую же оголтелую фанатичку секса, как и все остальные обитательницы этого логова порока.

– Для начала причешись, – Жеймисс порывисто сунул мне

в руки ослепительно-белую ленточку.

Я задумчиво помяла ее в трясущихся пальцах. Попыталась скрыть постыдную дрожь за показной бравадой:

– Вот как? Меня повысили? – криво усмехнулась, однако, распорядитель не оценил моего остроумия. Он окинул меня удивленно-пренебрежительным взглядом:

– Ты же не думаешь, что можешь заявиться на аудиенцию к владыке с синей лентой в волосах?

Действительно. Я внутренне скривилась. Слово-то какое подобрал – аудиенция. А по факту самые обычные постельные пляски с наложницей. Я едва сдержалась, чтобы не смять ленточку в пальцах. Задержала дыхание, медленно сосчитала про себя до десяти и выдохнула. Спокойно, Риша. Ты должна быть спокойна, собрана и обольстительна. Повелитель Наг уже обратил на тебя внимание, значит, ублажать его солдат тебе в ближайшее время не придется. Первая часть плана выполнена на удивление быстро. Дело стало за малым, соблазнить владыку и сбежать, ну, или потребовать от него свободы в качестве награды.

Я тяжело вздохнула. Задача не из легких – соблазнить чудовище, у которого вместо ног мне то и дело мерещился змеиный хвост.

– Не вздыхай, дорогуша. Приведи себя в порядок, – распорядитель копался в недрах огромного сундука. На миг голова его показалась над краем, он вопросительно прищурился на меня, – Или мне позвать служанок, чтобы помогли тебе?

– Не нужно служанок, – я снова вздохнула. – Я от их процедур совсем раскисаю.

– Вот и я так думаю. Одевайся! – Жеймисс вытащил из ларя и швырнул к моим ногам новую одежду.

– Так ведь... рано еще для обеда, – я попыталась оттянуть неизбежное, но Жеймисс лишь усмехнулся:

– Давай-давай. Ты же не думаешь, что повелитель тебя там действительно собирается кормить?

С обреченностью осужденной я принялась облачаться. К моему ужасу, у этого костюма верха не было вовсе, даже того условного лифа, что дарил иллюзию одетости. Вместо него полагалось объемное ожерелье, состоявшее из множества нитей разной длины. Они частично прикрывали грудь, маскируя ее небольшой размер. При этом соски гордо торчали наружу, дразня воображение.

Вместо сверх короткой юбки мне предложили штаны из непрозрачной ткани по типу шаровар. С низкой посадкой, широкие, красиво подчеркивающие узкую талию. Одна беда – между ног у этих штанов тоже была дырка, через которую отчетливо был виден выбритый персик лобка, так что при желании можно было заниматься любовью прямо в них.

Жеймисс критически осмотрел меня:

– Совсем другое дело, оказывается, ты даже вполне себе ничего, – он довольно погладил полные губы. – Мистрисс совершенно не умеет подбирать наряды для нестандартных фигур. Погляди на себя.

Я повернулась к зеркалу. Действительно, новый костюм шел мне гораздо больше, подчеркивая достоинства фигуры.

– То-то же, – Жеймисс кивнул, видя довольное выражение моего лица. – Нагу тоже должно понравиться. Только смотри мне, – он показательно сурово сдвинул брови, – не обижай нашего повелителя.

Слова распорядителя прозвучали нелепо. Я фыркнула, вскинув брови:

– Такого, пожалуй, обидишь.

Жеймисс сложил губы трубочкой, поцокал языком:

– Много бы ты понимала... человечка. Ладно, хватит болтать, владыка ждет.

Жеймисс распахнул передо мной высокие тяжелые створы дверей, ведущих в покои хозяина, довольно грубо втолкнул меня внутрь и быстро захлопнул двери за моей спиной. Первым порывом было развернуться и бежать прочь. Я даже сделала шаг назад, прижавшись спиной к резным створам и непроизвольно задержав дыхание. Но поскольку с порога никто не бросился меня насиловать, заставила себя выдохнуть.

Повелителя Нага видно не было, в комнате курился легкий дымок и странно пахло. Совсем не так, как в остальной части дворца. Наверняка, это был еще один вид афродизий. Видимо тот, который подстегивает мужское либидо. Судя по короткому разговору распорядителя с Алриком, у хозяина оазиса были с ним проблемы.

Немного расслабившись, я отлипла от двери и сделала несколько шагов вглубь комнаты.

– С-с-смелее, с-с-смелее, – от протяжного шепота я вздрогнула и прикрыла грудь руками.

Послышался тихий невеселый смех:

– Я же уже сказал, что не обижу тебя. Иди ко мне, малыш-ш-шка.

И хоть в голове моей становилось все яснее с каждым вдохом странного дымка, голос хозяина заставлял беспреслововно повиноваться ему. Не в силах противиться, я пошла навстречу и, наконец, увидела его самого.

Наг полулежал на роскошном мягком диване, расслабленно откинувшись на подлокотник и разглядывая меня из-под полуопущенных пушистых ресниц. Он был обнажен по пояс, а валяжная поза словно предлагала разглядеть его красивое тело во всех подробностях. Я честно пыталась отводить глаза, но все равно то и дело украдкой бросала взгляды на мужчину. Хорош, ничего не скажешь. Хоть прямо сейчас статую лепить и в музей. Ах, да, чего это я? Его же статуями и так заставлен весь дворец. И нет, они не приукрашивают прелести оригинала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.